

**Национальный парк
«Красноярские Столбы»
В СУДЬБАХ ЛЮДЕЙ**

Друзья! Красноярцы и все, кто приехал погостить в наш город!

Смелый силуэт Перьев, суровый профиль Деда, Львиные ворота — каждому красноярцу и многим сибирякам известны Столбы... И надпись «Свобода» на Втором Столбе — одновременно и символ, и манифест не только столбизма, но и красноярского духа в лучшем его проявлении. Духа, на который повлияла сама Сибирь и ее природа: суровый климат, бескрайняя тайга, сопки и скалы. Этот дух проявляется в людях сибирской земли. И, конечно, в столбистах — ведь чтобы покорять скалы, нужно быть и сильным, и смелым, и свободным. О легендарных скалолазах — наша книга.

Мы надеемся, что, прочитав рассказы о тех, кто уже стал легендой для Красноярска, вы тоже проникнетесь этим духом. И поймете, почему для многих жителей края Столбы — настоящее место силы. Сюда приходят еще в детстве, вместе с родителями. В студенчестве отправляются в походы с друзьями. В зрелости приводят своих детей, а потом и внуков. Это место, где тысячи людей заряжаются энергией и здоровьем. Мы — сотрудники МТС в Красноярском крае — любим Столбы и гордимся, что живем рядом с таким необыкновенным местом. И для нас «Красноярские Столбы» — тоже место силы.

Фото: Алины Ковригиной.

● О проекте МТС «Место силы»

Книга, которую вы держите в руках, — часть большого проекта «Место силы», который является составляющей комплексной программы МТС в сфере экологии. Он направлен на создание необходимой инфраструктуры для защиты природных объектов и сохранение популяций редких животных, повышение уровня экологической культуры населения и его вовлечения в сохранение природного наследия, а также развитие экотуризма. В Красноярском крае компания МТС поддержала Национальный парк «Красноярские Столбы». Проект, который включает книгу о столбистах и фильм-прогулку по нацпарку, поддерживает экологический туризм, помогает повысить экологическую грамотность и служит сохранению этого уникального природного уголка для будущих поколений. Фильм можно посмотреть на сайте национального парка zapovednik-stolby.ru.

ЛЮДИ-СКАЛЫ: ПОРТРЕТЫ НА ФОНЕ НАЦПАРКА

Место силы, символ Красноярска, уникальный природный национальный парк, социокультурный феномен — все это в равной степени относится к одному и тому же месту на карте. Красноярцы ходят на Столбы всю жизнь — сначала с родителями, потом с друзьями, взрослея, приводят сюда своих детей... И так десятилетия за десятилетиями, круг за кругом. На Столбы ведут гостей города, да они и сами рвутся сюда — нацпарк притягивает, как магнит. По официальной статистике, только в течение года на Столбах бывает более миллиона гостей, и это данные лишь с камер учета посетителей на входных группах.

Что так тянет нас сюда, к чеканному профилю Деда, парящим Перьям, альпийскому абрису Такмака? Конечно, возможность оказаться «на природе», да еще какой — мощное дыхание моря-тайги, причудливые выступы скал, словно вылепленные рукой демиурга-художника. Но не только. Легендарность места во многом создана людьми, прошлыми поколениями и нашими современниками. Именно они сформировали уникальную красноярскую субкультуру, получившую название «столбизм». Особый сплав романтики и спорта, преодоления и отдохновения, свободы и жесткой дисциплины, рекордов и творчества. Столбисты стали особой породой, это отдельная каста, свой мир, где нет статусов, чванства, гордыни и себялюбия, где смелость, выдержка, взаимовыручка и творчество дороже денег и почестей.

Именно поэтому в этой книге о «Красноярских Столбах» и столбизме рассказывают те, для кого национальный парк стал неотъемлемой частью жизни, определил траекторию судьбы и выбор своего мира и места в нем.

Люди-скалы — о них эта книга.

«И залезти на сии скалы никто не сможет...»

Легендарный Национальный парк «Красноярские Столбы» в 2020 году отмечает 95-летие*. Однако его история началась гораздо раньше, в первой половине 18-го столетия. Именно тогда появились первые письменные упоминания о «скалистом участке в тайге при ближайшем соседстве с Красноярском».

Позднее, уже в середине 19-го века, в свет вышли печатные издания: более подробные географические и геологические описания местности. Авторы трудов — географ Петр Чихачев и геолог Эрнест Гофман — сделали попытку научно описать красноярские Столбы, которые тогда не имели имени собственного.

В истории Столбов есть цитата, сохранившаяся через века. Красноярский рудознатец Прохор Селезнев в 1823 году писал: «Зело превелики и пречудесны сотворены скалы. А находятся они в отдаленной пустыне, верст за пятнадцать, а может, и за двадцать. Только попасть туда трудно, конный не проедет, пеший не пройдет, да и зверья дикого немало. Разно рассказывают о них. Пожалуй, правду говорят, что даже в других землях не увидишь такие. И залезти на сии скалы никто не сможет, и какие они, неизвестно».

Это был период, когда казаки и заезжие авантюристы пытались найти на Столбах... золото! Не найдя ценного ископаемого в местных горных ручьях и речушках — на Базаихе, Лалетиной и Калтате, — искатели оставили это место для обывателя. Сюда ходили, как обычно в тайгу, за природными дарами. Жители немногочисленных соседних сел и казачьих поселений здесь охотились, собирали грибы и ягоды.

Пожалуй, первым признанием Столбов как места особенного, необычного можно считать обряд крещения. Это не метафора, а исторический факт. В 1866 году первый архиерей Енисейской епархии Никодим совершил обряд окропления святой водой южной части скалы Второй Столб. До сих пор место носит название

«архиерейской площадки». Также осталось в истории впечатление священника от скал как «зрелища неизмеримого».

Как вы скалы назовете...

Сегодня Столбы по-прежнему производят впечатление «неизмеримого зрелища», во всяком случае на тех, кто увидел скальные массивы в окружении диких лесов впервые. Основной достопримечательностью Саянских отрогов стали сиенитовые скалы с уникальной структурой ходов и лазов. Люди увидели в абрисах скал образы великанов, животных, мифологических существ... Так возник фантазийный нейминг Столбов — Внучка, Бабка, Дед, Перья, Львиные ворота, Слоник, Митра, Откликные...

Ученые считают, что топонимика складывалась веками и окончательно установилась благодаря «Енисейской энциклопедии», изданной обществом столбистов в 1990-х годах. Так были зафиксированы и тем самым узаконены все известные по сей день названия. Первые имена скал и вершин остались по наследству от тюркских племен, населявших эту территорию в древности, например, утес Такмак. Часть скальных наименований придумали казаки в 18–19-м веках. Позднее свой след оставили революционные события: отсюда, например, такие названия, как Коммунар или Пролетарка. Отдельный вклад внесли столбисты 20-го века, которые называли скальные выступы и ходы именами своих команд: Голубка или Грифы тому живой пример.

Фото: Александр Купцов — столбист и фотограф

Фото: Александр Купцов — столбист и фотограф

Крутые маршруты

Специалисты делят территорию красноярских Столбов на три зоны. Рекреационная примыкает к Красноярску и открыта для свободного посещения, занимает около 5% площади национального парка. Зона особой охраны (около 6% площади) — территория ограниченного доступа, посещение которой возможно только по специальному разрешению администрации парка. Километры полной заповедности занимают основную площадь территории (89%). Находиться здесь могут только сотрудники нацпарка, выполняющие природоохранные и научно-исследовательские работы.

Скальная часть заповедника включает четыре района: Такмаковский, Калтатский, Дикие Столбы и Эстетический (Центральный) район, наиболее посещаемый. В Центральном районе самым популярным является круговой маршрут «Природа — великий скульптор» (от Первого Столба через скалы Внучка, Бабка, Дед, Перья, Львиные ворота, Четвертый, Третий и Второй Столбы вновь к Первому Столбу).

...и никаких лесорубов

Статус Столбов как особо охраняемой природной территории формировался поэтапно. Процесс начался в годы Гражданской войны. Еще в 1919 году активисты Русского географического общества инициировали издание декрета об охране урочища Столбы. Год спустя лесной участок площадью 4 кв. версты в самых верховьях реки Лалетиной был объявлен защитным. Тем не менее территорию активно пользовали лесорубы. Тогда ученые и общественники встали на защиту Столбов. Благодаря их стараниям в 1925 году Енисейский губисполком издал постановление о заповеднике Столбы площадью в 4 тыс. гектаров. Его территория оставалась открытой для посещения, но любая хозяйственная деятельность была строго запрещена.

Постепенно выходили все новые и новые законы, и к концу 1960-х окончательно был сформирован заповедник с площадью около 47 тыс. гектаров, который в 2019 году был преобразован в национальный парк.

Одновременно формировалась общность людей, называющих себя столбистами. Именно им наряду с учеными и краеведами нацпарк обязан своей всемирной известностью и большей частью местной топонимики, культурными, спортивными и экологическими традициями.

Лучше гор быть могут только... скалы

Активное освоение парка датировано также серединой 19-го века. Один из подвижников, школьный учитель Вениамин Капин, начал вывозить туда мальчишек из детского приюта на любительские тренировки по скалолазанию. По сути, эти мальчишки стали первыми организованными в группу столбистами-скалолазами.

Скалолазание как вид спорта начало активно культивироваться с середины 20-го века. Именно на Столбах сформировалась известная на весь мир красноярская школа спортивного скалолазания, с характерным вольным стилем и особой смелостью прохождения маршрутов фрисоло. Ее зарождение напрямую связано с феноменом столбизма как общественного движения.

Первые официальные соревнования по скалолазанию были проведены обществом столбистов «Беркуты» в июне 1946 года. Через два года на Третьем Столбе прошли соревнования по лазанию с использованием веревки. А в 1950 году состоялся первый чемпионат Красноярска и Красноярского края по правилам Федерации альпинизма СССР с применением альпинистских страховочных средств по трассе Шалыгинского хода на скале Дед. За период с 1965 по 1992 год сборная команда Красноярска была практически бесшестенным чемпионом РСФСР.

В личном зачете 21 красноярец получил титул чемпиона СССР 65 раз, 28 спортсменов были призерами первенства СССР. Среди них выдающиеся скалолазы А. Губанов, А. Демин, В. Балезин, Н. Вершинина, Р. Руйга. Замечательные красноярские скалолазы М. Спицина, Н. Молтянский, С. Прусаков, Е. Власова, Т. Стекольщикова, Р. Галиакбаров, А. Феррапонтов, М. Вершинин, И. Бакалейникова, Л. Захарова, П. Воробьева, С. Иванов и др.

Отдельную роль в развитии красноярского скалолазания сыграли братья Абалаковы — Евгений и Виталий, заслуженные мастера спорта СССР по альпинизму, тренеры и подвижники.

В 1933 году Евгений первым в одиночку взял высочайшую вершину СССР — пик Сталина (7 495 м). Во время Великой Отечественной войны вместе с другими альпинистами принимал участие в обороне Кавказа. Он покорил более пятидесяти горных вершин на Памире, Тянь-Шане и на Кавказе. Именем Евгения Абалакова названы пик на Памире, горные вершины на Тянь-Шане, Абалаковская щель на Коммунаре, так называемый «Абалаковский цирк» (скальная площадка) на Такмаке. В честь братьев на Такмаке с 1965 по 1990 год проходили престижные всесоюзные соревнования по спортивному скалолазанию.

Дух свободы

В «Енисейской энциклопедии» есть любопытное определение сообщества столбистов: это «любители свободного лазания по скалам, постоянно посещающие заповедник Столбы и разделяющие ценности столбизма». В 1851 году впервые было зарегистрировано восхождение туристов на вершину Первого Столба. Эта дата считается началом столбизма — феномена народной культуры и спортивного движения, в основе

которого лежат свободное лазание по скалам и разнообразные формы спортивного досуга.

Неформальную «корпорацию» с вековой историей объединяют Столбы, общий вид занятий и особый образ жизни.

Первый же этический принцип был сформирован еще в 1899 году, когда в преддверии революции на скалах собирались вольномыслящие красноярцы. Тогда местный живописец, общественный деятель, активный столбист Дмитрий Каратанов предложил нанести на неприступную часть утеса Второго Столба революционный символ — слово «свобода». В местной прессе остались описания тех событий: «А там, вдали, четко вырисовываясь своими изломанными зубцами, надвигаются скалы, утесы... Они чувствуют, что идут их поклонники, их паломники — дети города, скучного, пыльного, чопорного города, идут обновиться душой, отряхнуться, искупаться в свежем чистом воздухе... Это «столбопоклонники». Это язычники. Это столбисты и столбистки» (газета «Енисейская мысль», 1906 год).

Именно эти «граждане республики» Столбы сформировали культуру и традиции, строили избы (крытые места стоянок и ночевки), продвигали бардовское, самиздатовское и фестивальное движение. И свод правил столбиста, не позволяющий оставить в беде и трудности слабого, нарушать экологию, хвастать своими успехами или не сдержать сделанного обещания.

Все эти ценности передаются из уст в уста, из поколения в поколение. Но главными по-прежнему остаются дух свободы и вольного передвижения по Столбам, иногда на свой страх и риск.

В брошюре использованы фотографии из домашнего архива героев историй.

*Заповедник Столбы был образован 30 июня 1925 года. 4 декабря 2019 года было подписано Постановление Правительства РФ о преобразовании государственного природного заповедника Столбы в Национальный парк «Красноярские Столбы». Однако красноярцы по привычке продолжают называть Столбы заповедником, в большей степени в значении «нетронутой, тайной земли».

Фото: Александр Купцов — столбист и фотограф

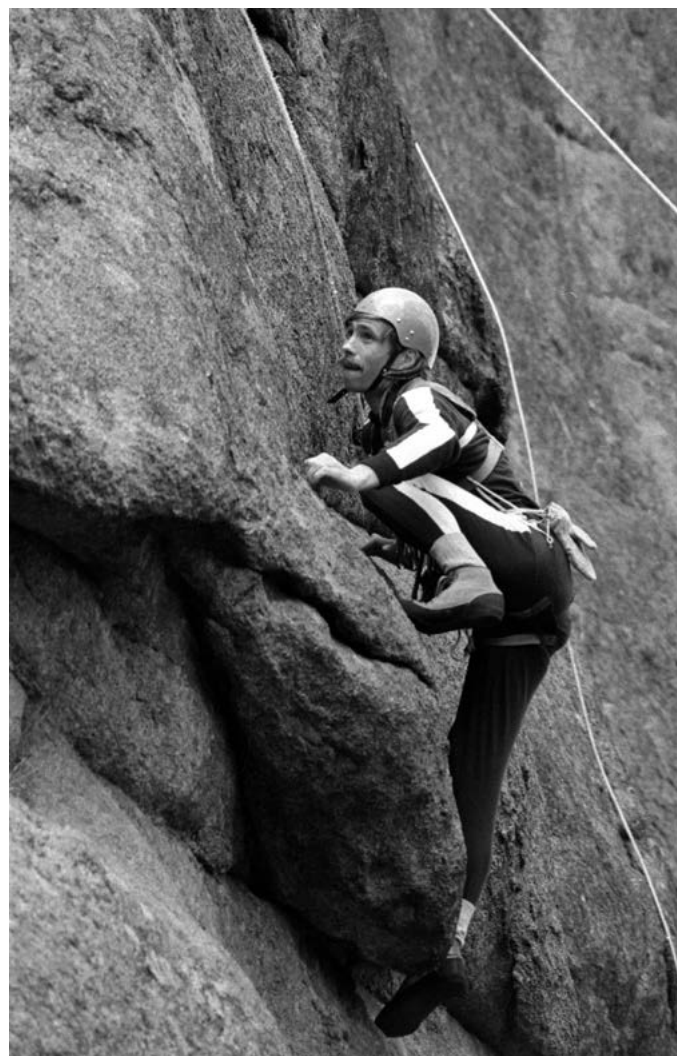
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ЦЕЛИ

Валерий Балезин, мастер спорта международного класса по альпинизму и спортивно-му скалолазанию, тренер сборной Красноярского края по альпинизму.

Пожалуй, по набору спортивных регалий и титулов в альпинизме и скалолазании Валерий Викторович не имеет равных: он известный спортсмен, успешный тренер, многократный чемпион соревнований различного уровня. Балезин, по всей очевидности, самый маститый спортсмен — скалолаз и альпинист одновременно, что бывает нечасто. Тем не менее он единственный в СССР мастер спорта международного класса по скалолазанию и альпинизму. В отличие от многих столбистов-спортсменов его восхождение к вершинам мастерства скалолаза и альпиниста началось достаточно поздно — в студенческую пору. Более того, он не мечтал о спортивных достижениях и не представлял себя чемпионом. Но, видимо, звезды сходятся в определенный рисунок вне зависимости от наших представлений о своем будущем. Судьбоносные встречи, стечение обстоятельств, и вот уже судьба складывается в пируэт, предначертанный свыше. Ген чемпионства активируется и раскрывает маховик достижений.

Неслучайные встречи

У каждого столбиста свой путь к скалам. Кого-то он приводит в заповедник в детстве, других в юности, но все однозначны говорю: «Это была судьба».

— Мои родители-метеорологи постоянно переезжали с места на место, кочуя по Красноярскому краю. Родился я в Минусинске, когда учился в 6-м классе, семья переехала в Красноярск. Но в школе со спортом не задалось. По физкультуре ходил в отстающих. Хотя физрук у нас был активный. Устраивал соревнования по футболу-баскетболу. Но я в них себя не проявлял.

После школы Валерий поступил в местный политех. Мечтал стать инженером-радиотехником. Диплом он, конечно, получил. Но судьба повела его совсем по другому пути.

Вскоре после успешных вступительных экзаменов будущий студент получил неожиданные для него 20-дневные каникулы между вузовскими испытаниями и обязательной по тем временам поездкой на картошку (шел 1970 год). Пользуясь свободным временем, отправился на «Красноярские Столбы». Там познакомился с местным столбистом, общественником Семеном Ермолаевым, который стал его первым тренером по скалолазанию. Валерий понемногу стал практиковаться самостоятельно. Однажды будущий чемпион встретил на Столбах целую команду молодых скалолазов под руководством Владимира Тронина.

— Увидел он меня и начал расспрашивать, кто я и как давно хожу на скалы. Отвечаю, мол, будущий студент политеха, на скалах пока новичок. А этот человек оказался руководителем секции альпинизма и скалолазания в том же политехе!

Так Валерий Балезин попал в спорт, ставший для него любимым и главным занятием в жизни. Призванием. Правда, врожденная скромность чуть не преградила путь к будущим победам. Несмотря на то что тренер пригласил его лично, Валерий постеснялся идти

на тренировки. Возможно, памятуя о неудачах со спортом в школе. Однако, наставник вновь позвал тренироваться, случайно встретив юношу в коридоре вуза.

Валерий практически сразу показал хорошие результаты, начал выигрывать состязания. Через год произошла еще одна судьбоносная встреча — с Владимиром Путинцевым. Известный тренер пригласил студента в добровольное спортивное общество (ДСО) «Водник», где впоследствии Валерий занимался почти двадцать лет. Уже в 1974 году на чемпионате СССР по скалолазанию Балезин занял 3-е место и выполнил норму мастера спорта.

Путинцев, к слову, — фигура для скалолазания легендарная. Именно он в 1975 году основал первую в СССР СДЮШОР по спортивному скалолазанию, выстроил систему подготовки перспективной молодежи, вырастил множество чемпионов. Именем Владимира Григорьевича назван теплоход на Енисее и школа СДЮШОР по спортивному скалолазанию.

Путь чемпиона

После окончания политехнического института в 1976 году Валерий Балезин пошел работать на телевизорный завод по распределению. Но уже через

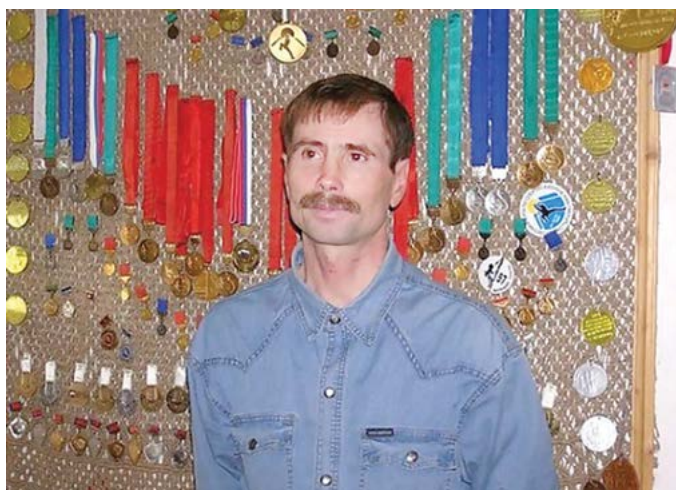

● Победы и достижения

За свою спортивную карьеру Валерий Бализин 16 раз становился чемпионом СССР по скалолазанию, 8 раз был чемпионом СССР, затем России по альпинизму в высотном, техническом и скальном классах. В 1985 году выиграл первый Кубок России по спортивному скалолазанию. На Всесоюзных соревнованиях на призы Евгения Абалакова завоевал 24 золотые медали.

Нормы мастера спорта по альпинизму он выполнил в 1980 году — за один сезон прошел 12 маршрутов сложности 5Б в двойке. Это был абсолютный рекорд для того времени.

Через два года Бализин первым в СССР выполнил норму мастера спорта международного класса по спортивному скалолазанию, когда победил в самых крупных на то время международных соревнованиях в Ялте — фактически неофициальный чемпионат мира в ту пору. В 1988 году выполнил норму мастера спорта международного класса по альпинизму. 14 лет подряд, с 1977 по 1990 год, Валерий Бализин состоял в сборной команде СССР по скалолазанию, из них десять (!) лет возглавлял рейтинг скалолазов.

три года оставил карьеру инженера и стал тренером по скалолазанию в детско-юношеской спортивной школе при ставшем родным ДСО «Водник».

Одновременно продолжал выступать на соревнованиях. Первую победу в соревнованиях за звание чемпиона страны он одержал в Крыму и в подробностях вспоминает то время.

— Скалолазание и альпинизм в СССР на рубеже 70–80-х были очень развиты и популярны. Тогда наши скалолазы и альпинисты были сильнейшими в мире. Система подготовки включала многочисленные соревнования, к которым спортсмены серьезно готовились. Высокий уровень определялся несколькими факторами. Во-первых, мы были заряжены на победу. Во-вторых, оба вида спорта поддерживались на уровне государства. Мы без проблем ездили в любые горные районы, где проводились чемпионаты

по альпинизму. На сборы выезжали большими группами по 20–30 человек. Совершали сложные восхождения — в отдаленные районы нас забрасывали на вертолетах. За рубежом тогда не было подобной системы. Международная ассоциация даже заявляла, что они, мол, против соревнований в альпинизме.

Примером высокого уровня подготовки альпинистов СССР можно считать успешное восхождение на Эверест в 1982 году. Команда состояла из 20 человек, отбор жесточайший. Только претендентов высокого уровня около 100 человек. Ни в одной стране мира, даже во всей Европе не было столько сильных высотников.

— Красноярская команда совершила первопрохождение на Эверест в 1996 году. Это уникальная история, потому что единственный раз в мире мы успешно взойшли на Эверест по новому маршруту не как сборная страны, а как сборная одного города — Красноярска! Обычно таким первопрохождением занимаются сборные целой страны или даже нескольких стран, — вспоминает спортсмен.

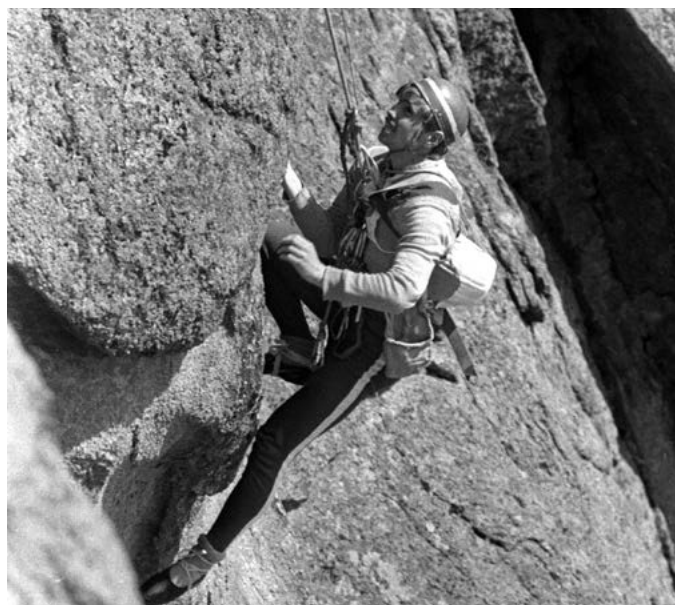
● Интересный факт

На протяжении спортивной карьеры Валерий Балезин завоевал 20 золотых медалей на международных соревнованиях по скалолазанию, при этом в период с 1977 по 1986 год, не проиграл ни разу!

Свобода, равенство и братство

«Красноярские Столбы», говорит Валерий, стали вторым домом.

— Компания на Столбах у нас была спортивная. Она называлась по имени избушки «Эдельвейс». В 1974 году, когда я и мои приятели пришли туда, старый состав распался. Мы — выходцы из политехнического

института — стали новой сменой. В «Эдельвейс» входил и наш председатель студенческой секции альпинизма Николай Захаров. Мы с ним вместе в горы ходили, начинали лазать. В настоящее время он является председателем Красноярской краевой федерации альпинизма. В принципе, в нашей компании оказалось много известных скалолазов и альпинистов, мастеров спорта и чемпионов страны.

Валерий Балезин считает, что столбизм — это образ жизни, определенная философия, соревновательный дух.

— Нигде в мире нет ничего похожего на наше уникальное явление — «столбизм». Что это такое, в двух словах не опишешь. Это не только любование скалами или встречи с друзьями. Но еще и философия, образ мыслей и жизни. На Столбы ходит разношерстная публика — и школьники, и студенты, и рабочие, и ученые, и руководители предприятий и вузов, и профессора. Ходили среди прочих много начальников и чинов. Тем не менее почти у каждого была кличка столбистская, и никто не обращал внимания

на их статус в обычной жизни. На Столбах это значения не имело. Все были свободны, равны и равноправны. И никто особо не гордится, что он, мол, большой начальник и имеет власть за пределами Столбов. На скалах проявляется истинная человеческая сущность.

Все бывалые столбисты, конечно, друг друга знают. Есть традиция ходить избами в гости.

— Как становятся столбистами?

— Надо ходить на Столбы. Люди все видят. Если человек достоин — его примут. Если нет — то хоть что

делай, останешься чужим. Человек должен понравиться компании своим отношением к себе, окружающим людям, природе, Столбам. Он должен быть интересным сам по себе, без статусов и должностей. Это этическая категория, по сути. Если лазает хорошо — дополнительный большой плюс, но не решающий.

Валерий Балезин говорит, что на Столбах есть много людей, которые годами ходят на скалы, но не вливаются ни в какие компании. При этом они могут заходить в избы, чтобы передохнуть и пообщаться, возможно, переночевать.

— Это тоже столбисты. За год наш знаменитый и любимый национальный парк посещает, как посчитали егеря-лесники, около миллиона человек! Однако тех, кого в нашем сообществе принято считать настоящими столбистами, не так и много. Думаю, около тысячи человек, а основной костяк составляет около 200 человек.

За нами пришли новые поколения

После успешной карьеры в альпинизме и скалолазании в 1970–1980-х годах для Балезина наступил

период перестройки — во всех смыслах слова. Валерий, как и многие его коллеги по спорту, двинулся в высотники — занимался работами по ремонту жилых домов, крупных строительных объектов. Другие способы заработать на жизнь найти было трудно.

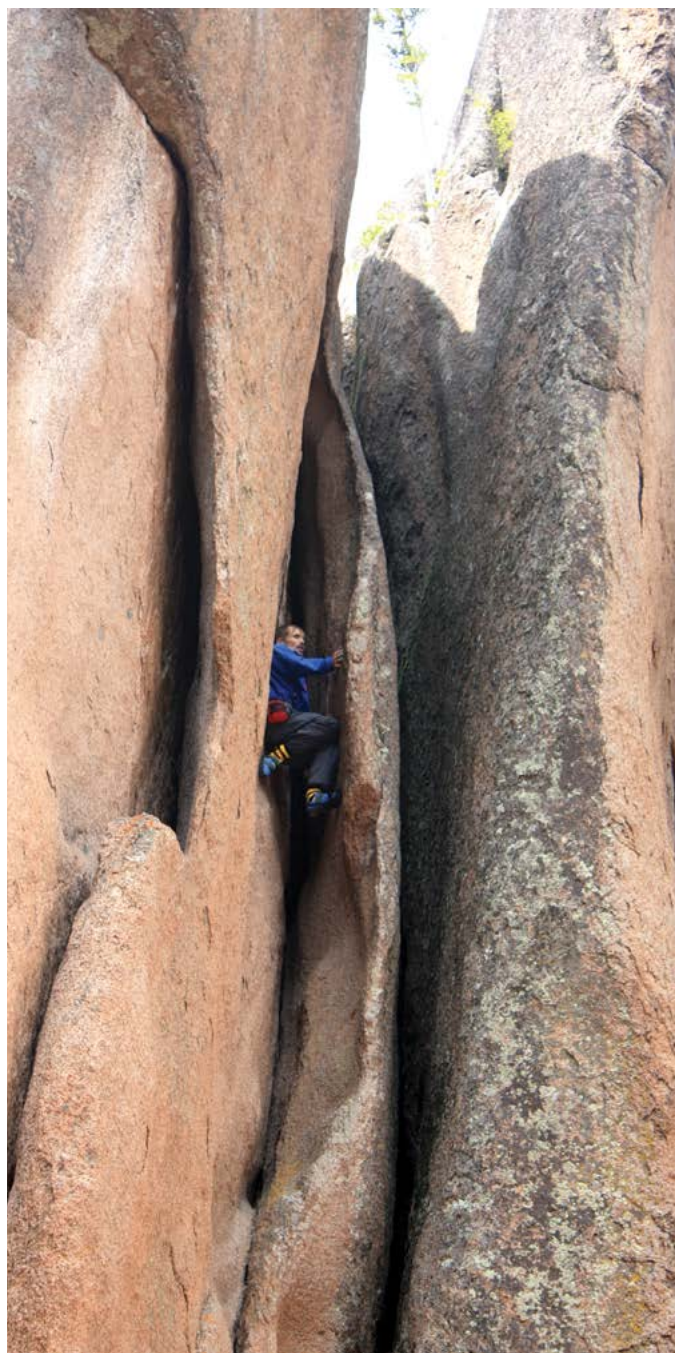
Однако Валерий Балезин не хотел уходить из альпинизма навсегда. После успешного восхождения красноярской команды на Эверест в 1996 году начались переговоры с местными властями о создании новой спортивной школы альпинизма — ведь именно в Красноярске жили и работали участники легендарного восхождения на Эверест-96. В итоге в конце 1996 года появилось отделение альпинизма в краевой школе высшего спортивного мастерства, где стали работать тренерами Валерий Балезин и Николай Захаров. Сейчас обучение альпинизму проводится на базе Академии зимних видов спорта Красноярского края. Валерий Балезин вместе с Захаровым и Денисом Прокофьевым тренируют красноярскую сборную по альпинизму — за время работы школы удалось подготовить около 60 мастеров спорта.

За многолетнюю и плодотворную работу по развитию физической культуры и спорта в России, вклад в развитие детско-юношеского спорта и спорта высших достижений Валерий Балезин награжден знаком «Отличник физической культуры и спорта».

Несмотря на возраст, а ему уже исполнилось 67 лет, Валерий продолжает заниматься спортом, теперь уже ветеранским. Он активно участвует в соревнованиях различного уровня и является многократным чемпионом России по скалолазанию среди ветеранов.

Столбы по-прежнему остаются для него главным местом силы. И местом встречи с друзьями.

— Больше всего меня радует, что за нами на Столбы и в альпинизм приходят следующие поколения. История Столбов в судьбах, победах, новых чемпионских историях продолжается.

ОДНАЖДЫ МЫ НАЧАЛИ ПУТЬ К СВОБОДЕ

Сергей Баякин, ученый, предприниматель, альпинист, скалолаз, бард, руководитель красноярской команды «Эверест-96», проложившей новый маршрут на вершину мира.

«Мы летаем на небо в ракетах, а вы ходите в небо пешком» — эту уже легендарную фразу сказал космонавт Алексей Леонов столбисту Сергею Баякину. Альпинист, ученый, бард, политик, бизнесмен Баякин успешен в разных областях и известен в разных кругах. Советник губернатора Красноярского края, депутат городского Совета Красноярска, один из первых сибирских бизнесменов — его судьба словно иллюстрирует новейшую историю страны: взлеты, падения, заблуждения, независимость и компромиссы. Но только приходя пешком под крышу

неба, он по-настоящему становится самим собой — столбистом по кличке Серый. И это ощущение дарит ему вдохновение — рождаются стихи и песни, которые поют у костра, на вершине скал, когда муторно и грустно и когда хорошо и радостно.

Из тайги в тайгу

Сергей Баякин родился на прииске Неожиданный в Хакасии, в Красноярске оказался уже подростком 14 лет. Первое, что его поразило в новом городе, — обсерватория на крыше правобережной школы № 64, которую возводил учитель физики и столбист Олег Орловский.

— И в те годы, и позже меня волновал вопрос: для чего обсерватория? Недавно мы ее «оживили» с бывшими выпускниками, установили новый мощный телескоп и современный компьютер.

Теперь Сергей Баякин знает ответ на свой вопрос — «школа с обсерваторией» дала городу немало известных личностей, в том числе и столбистов.

— Моим одноклассником был столбист Сашка Михайлов (Цыган). Он возглавил компанию «Абреки».

Столбы начались в жизни Сергея Баякина сразу по приезде в Красноярск. Подростку, выросшему в тайге, город был тесен — неприступные скалы манили, словно маяк.

— Впервые пришел на скалы с родителями и сразу полез. Но меня не пустили, испугались. Потом уже собрались с парнями из нашей школьной команды и оставили следы почти на всех скалах.

Лихие годы

В то время на Столбах уже сформировалась социально-групповая система. Она представляла собой столбистские компании, которые носили различные названия, участники наряжались определенным образом, имели знаки отличия.

— В нашей компании «Голубка» одно время были в ходу солдатские шинели. Изначально мы назывались «Любители» и собирались у подножья скалы Голубка. Так и пошло: встретимся у Голубки, полезем на Голубку. С тех пор прижилось новое название. В какой-то мере оно символичное. Белый голубь — символ мира. Мы ни с кем особенно не конфликтовали, но если к нам заходили с агрессией, то мы могли дать достойный отпор.

Сергей Баякин вспоминает, что часть ребят из 64-й школы пошла в компанию «Абреки», пожалуй, самую яркую и наиболее отчаянную и дерзкую из всех.

— Прежний предводитель «Абреков» Хасан — очень яркий во всех отношениях человек, написал множество песен, несколько из них разошлись далеко за пределы Столбов. Одна из известных лирических песен называлась «Родник».

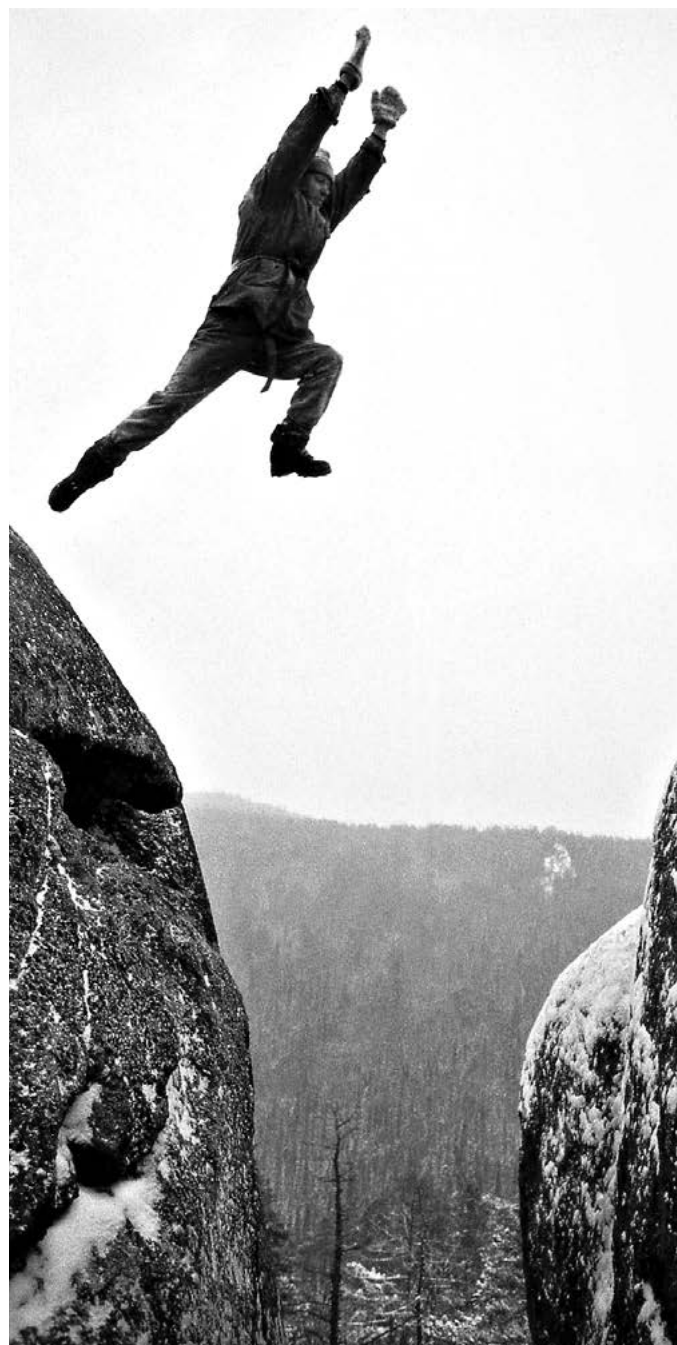
Между компаниями нередко случались конфликты, некоторые были довольно серьезными. Но после создания общества столбистов все избы и стоянки договорились о мирном сосуществовании.

Люди трехмерного пространства

В конце прошлого века скалолазание в стране активно развивалось как в Красноярском крае — на Столбах, так и на Кавказе — на Домбае. С Кавказа на Столбы пришло лазание со страховкой и понимание, что скалолаз должен иметь хотя бы третий разряд по альпинизму — в качестве базовой подготовки.

— Альпинизм — это же не спорт, будем говорить прямо. Его к спорту очень тяжело отнести. Подготовка нужна серьезная, а оценка, как в фигурном катании — субъективная. Когда я сказал ребятам, что мы станем чемпионами Советского Союза, они крутили пальцем у виска.

В ту пору у Сергея Баякина был первый разряд по альпинизму, и он был лидером компании «Голубка». Именно он придумал и организовал для команды

уникальные тренировки по зимним заснеженным скалам «на время», идею которых подал друг Баякина — Александр Губанов, еще одна легенда Столбов, чемпион СССР по скалолазанию.

— У нас бывает, дождливая погода накрывает надолго, и в это время спортсменам делать нечего. Однажды Губанов повесил веревку на «Китайскую стенку» и предложил: давайте бегать на скорость даже по мокрым скалам. Так и повелось: кто быстрее всех поднимется, несмотря на погоду. В итоге сложилась известная на весь мир красноярская команда, которая в горах может все.

Благодаря четырем годам подобных тренировок красноярская команда стала чемпионом СССР. С тех пор красноярские столбисты-альпинисты приносят золото

● Интересный факт

Во время восхождения красноярских альпинистов в Уэльсе особый интерес иностранные коллеги проявили к обуви русских смельчаков. Они были в калошах томского производства — самая распространенная обувь среди столбистов в те времена. Калоши отправили в музей, где они хранятся до сих пор.

из года в год. По мнению Баякина, помогли очные чемпионаты с судьями, которые видят маршруты и фиксируют факторы времени и подготовки команд.

— В скальном классе в 1983 году мы обошли сборную СССР, которая годом раньше поднялась на Эверест. Объективно были сильнее. У нас был Валера Балезин — один из самых ярких и самых титулованных спортивных представителей столбизма на самой заре скалолазания. Сейчас подвид скалолазания — гонки по вертикали, которые он представлял, — вошли в олимпийскую программу.

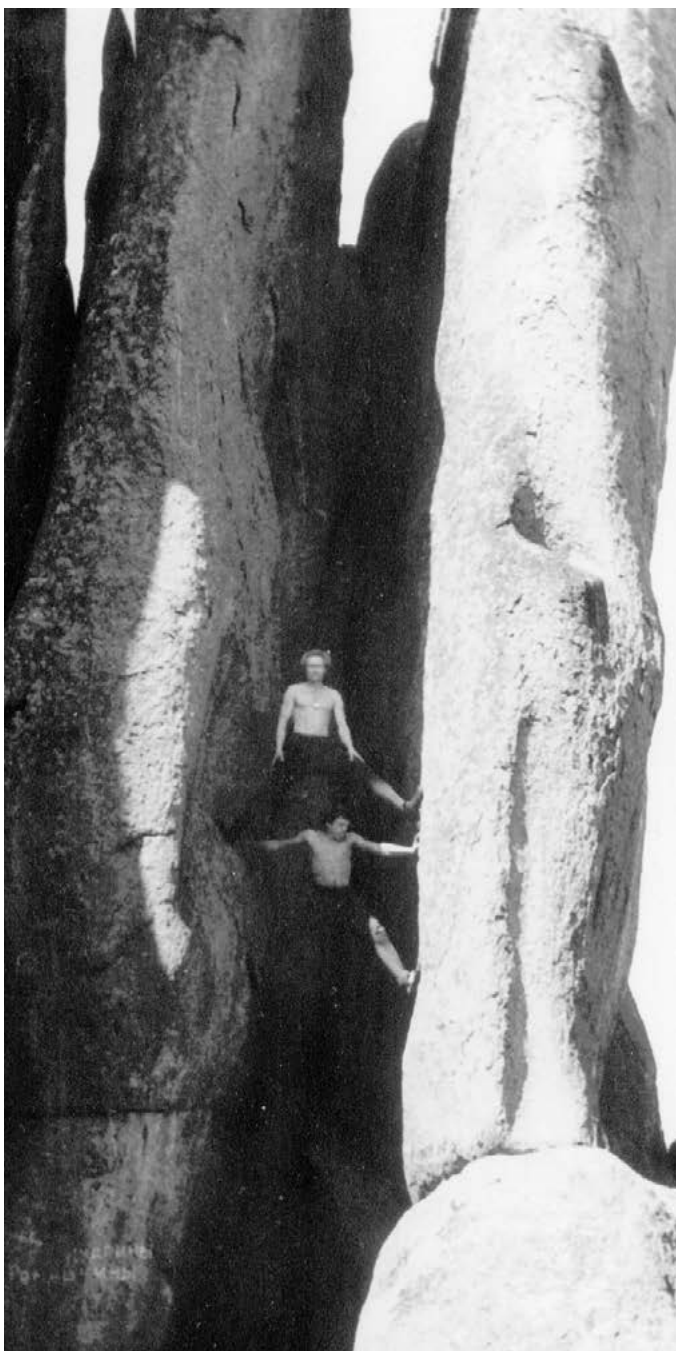

Однажды при спортивном обмене на международном уровне лидера скалолазов СССР Александра Губанова включили в состав команды по восхождению на скалы в Уэльсе. Связка англичан поднималась по скале с нижней страховкой. С ними была девушка. Произошел срыв связки, и они оказались в сложном положении: не могли самостоятельно ни двигаться, ни закрепиться, требовалась помощь.

— Надо понимать, что оказать помощь на стене достаточно сложно — либо сверху надо спускаться, либо снизу подниматься. Саша Губанов оценил свои возможности, недолго думая, перекинул веревку через плечо и без страховки к ним поднялся. В столбистком стиле. Тогда никто не понимал, как можно без страховки лазить. Но Саша Губанов поднялся, организовал спуск и стал национальным английским героем. Его качали на руках.

По словам Сергея Баякина, альпинизм оказал огромное влияние на формирование спортивной моды. Например, сейчас мало кто знает, откуда взялся пуховик — вроде есть у каждого в гардеробе.

— Еще 50 лет назад никто знать не знал, что такое пуховик. А вот альпинисты уже тогда придумали шить легкую одежду, способную защитить от мороза. Некую фуфайку, прошитую и набитую легчайшим пухом. Но фуфайка вертикально прошита. И только альпинист мог додуматься прошить куртку горизонтально. Потому что у альпиниста трехмерное мышление. Человек обычно движется по горизонтали, в двухмерном измерении. Хоть ездит на машине или ходит пешком. Альпинист же поднимается по вертикали, и у него в голове возникает трехмерное пространство.

«Я не знаю, как это работает»

Сам Сергей Баякин возглавил экспедицию столбистов на Эверест. Перед этим он три года тренировал разведроту ВДВ, в дальнейшем — «Вымпел», перед отправкой в Афганистан.

— Оттуда пошло альпинистско-военное братство. Когда мы полетели на Эверест, нам помогли эмчээсовцы, даже выделили самолет, нас попросили только топливо оплатить.

Подъем на Эверест стал легендарной экспедицией. Сергей Баякин до сих пор живо вспоминает всю гамму чувств, пережитых на ледяных вершинах.

— Когда мы поднимались на Эверест, я всех богов молил, «чтобы только все вернулись». Крутили молельные барабаны около ступ у подножья горы, хотя все атеисты. Флажки вешали.

Тем не менее не обошлось без драматичной ситуации. Команда уже прошла основной, самый сложный участок маршрута, осталось поставить палатки на высоте 8 300 и идти на вершину. Все складывалось нормально, вперед и вверх, но!

— Мне позвонил через спутник Сергей Антипин, сказал, что погода хорошая и ничего не предвещает, но у нас вместе с ним сложилось непонятное, но стойкое ощущение: ребятам надо передохнуть. Дали команду спуститься в базовый лагерь. И только они спустились, шуганул ураган. Из тех, кто остался на высоте 8 300 метров за одну ночь погибли 11 зарубежных альпинистов. Наши все успели уйти. Интуиция всех спасла. Она у меня часто включается. Иногда боюсь самого себя, потому что не понимаю, как это работает. Однажды я, непонятно почему, включил рацию за час до сеанса связи и в ту же минуту принял сигнал: Николай Захаров сорвался на стене, открытый перелом ноги, кровотечение. В горах это почти конец. Вовремя отправленный спасотряд с врачом

и медикаментами сохранил ему, как минимум, ногу, как максимум, — он жив.

— **Может, ваша интуиция — подарок Столбов?**

— Все может быть. Уникальность Столбов в том, что это сочетание природы, человека и раскрытие его душевной свободы. Когда ты встаешь ногой на скалу, ты должен очень четко понимать, что за этим последует. Когда ты делаешь второй шаг — должен чувствовать, приняла тебя скала или нет. Иначе все быстро закончится. Но нам, столбистам, чтобы жить, любить и удивляться жизни, надо обязательно сделать третий, и четвертый шаг, подняться на вершину и, самое главное, вернуться. Из этих шагов складывается неповторимый путь к Свободе. Мы им пошли однажды и продолжаем следовать. Но лучше всего об этом скажут слова моей песни «Шаг»:

Что же ты медлишь? Не держат нервы?
Ты не последний, и ты не первый.
Шаг ногой!
Что же ты замер? Такую малость,
Кажется, сделать тебе осталось
Шаг — вот выбор твой!

СТОЛБЫ — ЭТО ДОМ ДЛЯ ДУШИ

Михаил Вершинин: фотограф, скалолаз, альпинист.

В обширном творческом портфолио Михаила Вершинина — он объездил практически полмира и завоевал десятки наград за спортивные и творческие достижения — «Красноярские Столбы» занимают особое место. Сначала он покорял вершины как скалолаз, потом «охотился» за уникальными кадрами с фотоаппаратом в руках. Сегодня Вершинин — признанный фотохудожник, буквально воспевавший и прославивший Столбы на весь мир. Его фотографии занимают первые места на международных конкурсах, посвященных зарисовкам дикой природы. Две страсти — скалолазание и фотография — долго соперничали в судьбе Вершинина, пока не стали единым целым.

Между трех огней

Впервые Михаил Вершинин попал на Столбы в качестве участника турнира по скалолазанию — студент агроинститута приехал в Красноярск из Алтайского края. Это было в 1979 году. Михаил выступал за сборную своего края и был покорен первозданной красотой Столбов.

— Смотрел на все это природное богатство и разнообразие, истуканов каменных и думал: это же новый мир! Соревнования проходили на Такмаке, — вспоминает первый визит на красноярские скалы Михаил Вершинин.

Столбист увлеченно объясняет разницу между альпинизмом и скалолазанием: в последнем виде

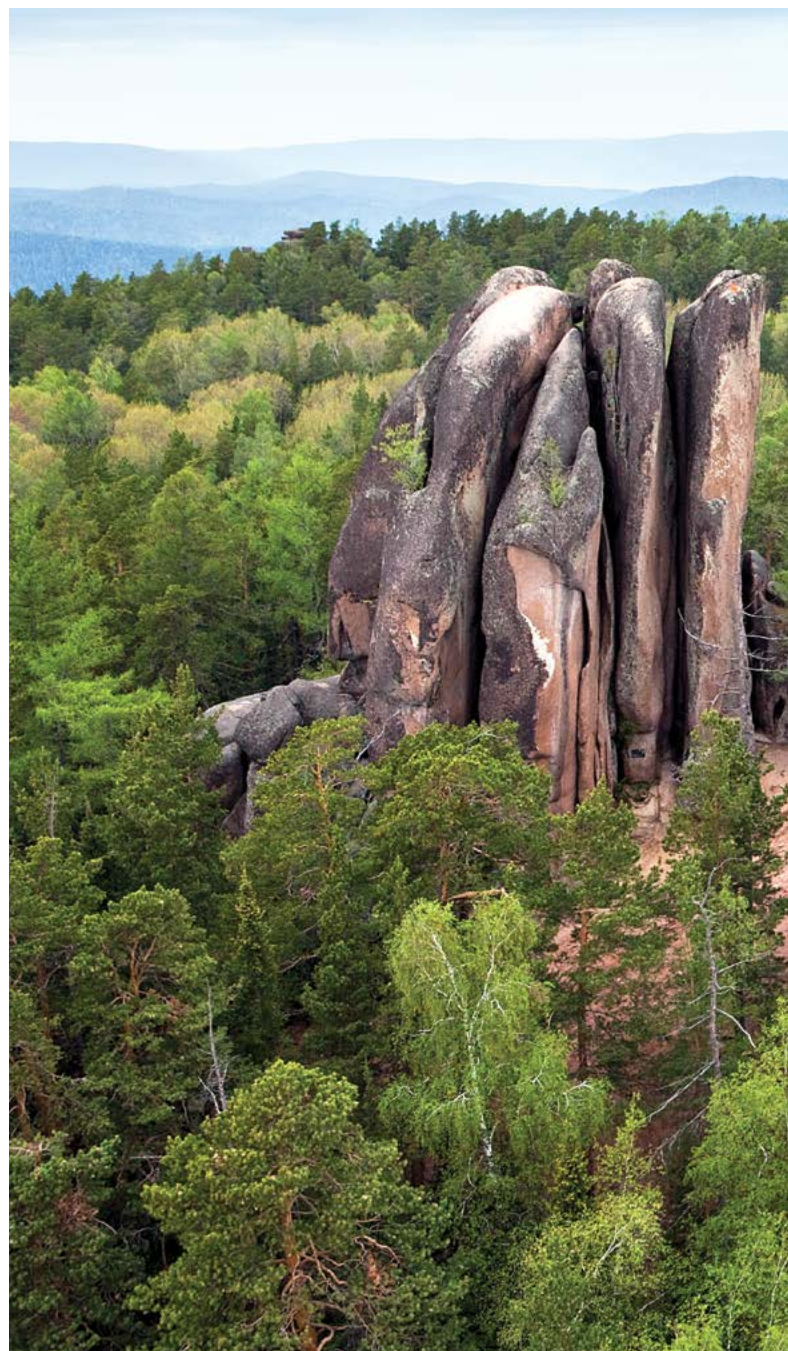

Фото: Михаил Вершинин.

спорта в большей степени нужны атлетические качества, ловкость, координация и согласованность движений, сила рук. Маршруты скалолазов сложнее, хотя высота восхождения ниже, чем у альпинистов, — до 100–120 метров.

В тот период Михаил находился на распутье: выбрать делом жизни фотографию, которой увлекался с детства, или скалолазание, а может, альпинизм? Разбрасываться не хотел — чтобы добиться результатов, нужно концентрироваться на чем-то одном. Сначала отказался от кружка фотодела — на этом настоял спортивный тренер, мол, или фото, или спорт. По альпинизму у Михаила был уже второй взрослый разряд. Но скалолазание притягивало сильнее.

Любовь и скалы

Скалолазанию Михаил Вершинин отдал почти 15 лет. Шесть из них был членом всесоюзной сборной по этому виду спорта. В период с 1978 по 1991 год сумел стать мастером спорта, семикратным чемпионом СССР, многократным чемпионом России по спортивному скалолазанию. Участвовал в первом неофициальном чемпионате мира по скалолазанию в Гренобле. Дело жизни, выбранное в юности, позволило объездить страну, побывать в Европе, Америке. Михаил Вершинин увидел самые захватывающие горные ландшафты мира. Однако чем больше он путешествовал, тем

отчетливее понимал: природа Саян ничем не уступает ни Альпам, ни Андам.

Одно из самых сильных впечатлений того времени — Абалаковские соревнования. На Такмак приезжали сотни людей со всего СССР, гости, зрители. Столбы становились центром скалолазания в масштабах страны. Во время соревнований, в 1980 году, Михаил познакомился с будущей женой. Скалолазка, первый мастер спорта международного класса среди женщин в СССР. Избранница была родом из Красноярска. Так Вершинин связал свою жизнь со Столбами окончательно.

Яркая спортивная карьера продолжалась до 1991 года. Потом наступила эпоха перестройки. Сборной СССР по скалолазанию, куда входил многократный чемпион Михаил Вершинин, не стало. Надо было кормить семью, и спортсмен занялся предпринимательством. Михаил скупко рассказывает о том времени — романтику-столбисту было непросто привыкать к «рыночной реальности». Зато следующий жизненный этап вспоминает с удовольствием.

В поисках идеального кадра

В 2002–2003 годах Михаил возобновил занятия фотоискусством. Когда-то его первым аппаратом была простенькая «Смена», которую Мише, ученику

● Творческие победы

Работы Михаила Вершинина выставлялись на многих международных выставках. Фотохудожник отмечен Русским географическим обществом как «Лучший российский фотограф 2013». Он получил титул финалиста международных конкурсов «Фотограф дикой природы «Золотая черепаха»: 2008–2009 гг. в номинации «Искусство природы», 2009–2010 гг. в номинации «Пейзаж». Завоевал золотую медаль в международном конкурсе FIAP Trierenberg Super Circuit, 2011 г., Австрия, в особой теме «Ночное изображение». Стал победителем в национальном конкурсе «Русский пейзаж» в категории «Человек и пейзаж», занял второе место в категории «Классический пейзаж». Был награжден почетной грамотой Законодательного собрания Красноярского края за освещение восхождения красноярских альпинистов на вершину хребта Кодар, посвященного 70-летию региона.

Фото: Михаил Вершинин.

Фото: Михаил Вершинин.

4-го класса, подарил на день рождения отец. Повзрослев, Михаил не раз отмечал, что ни в детстве, ни в студенчестве не научился фотографировать мастерски, а он привык все делать на сто процентов. Нереализованное желание тревожило, и он пошел на фотокурсы в 45 лет. Первым делом начал снимать любимые красноярские Столбы. Здесь он знал, как забраться на скалы, чтобы найти нужный ракурс, где проложить маршрут к самому живописному кадру.

— Ходил, лазал по скалам, утром, вечером, искал интересное состояние природы, освещение. Всю эту красоту впитывал! И думал, как бы передать это сильнейшее впечатление через фотографию? Сразу не получалось. На Столбах, да и вообще в пейзажной фотографии, надо понимать, как правильно работает свет, чтобы передать объем. Ведь через объектив фотоаппарата мы видим плоскость. Снял утес Такмак на пленку, проявил, посмотрел на фото — не впечатлило. Порой руки опускались. Так длилось примерно полгода. В фотошколе отучился три месяца. Набивал руку, работал с передним, средним и задним планами, светом. И понял, что главное — научиться правильно передавать состояние природы. Все имеет значение:

туман, предрассветные и закатные цвета, прозрачность, влажность воздуха. Чтобы эти состояния зафиксировать на фото, надо ходить, караулить. Даже на одной и той же точке могут получиться очень разные фото. К примеру, один очень нужный кадр я сделал, потратив на него 10 лет. Параллельно ездил в другие природные парки для создания фотоальбомов. Но вдруг, понял: со Столбов фотографий накопилось так много, и они так разнообразны, что может получиться самостоятельный фотоальбом. Я его издал на свои деньги, книга продается у меня на сайте.

Тогда же началось сотрудничество Михаила Вершинина с журналами мирового уровня, в том числе «National Geographic Россия». Для этого издания проводилась съемка с высоты, чтобы показать Столбы со всех ракурсов. Серия фотографий, правда, не скал, а животных, стала победителем журнального конкурса в августе 2004 года.

Михаил говорит, что относительно поздно по спортивным меркам пришел в альпинизм и скалолазание. Ему было уже 18 лет, но он достиг больших успехов. Фотододело окончательно увлекло в 45-летнем возрасте, но и здесь зрелость не стала преградой для профессионального развития и побед.

По словам Михаила Вершинина, возрастные барьеры никогда не стоят на пути к настоящей мечте. Более того, жизненный опыт — ценное преимущество.

Когда готовилась эта книга, Михаил собирался в очередное творческое путешествие в Тыву — снимать гнездовья птиц на тамошних необыкновенных озерах. Летом 2020 года планировал отправиться на север Красноярского края — фотографировать редких зверей, белых медведей.

Вслед за Суриковым

В одном из интервью Вершинин поделился: спорт подарил ему возможность увидеть красоту природы

с тех ракурсов и точек, которые недоступны многим. А «Красноярские Столбы» были и остаются одним из самых любимых мест для фотосъемки.

На Столбы Михаила притягивает не только фотосъемка, но и люди — он входит в компанию избы «Эдельвейс».

— Мы проводим много времени вместе. Общаемся, лазаем по любимым скалам. Это словно настоящее братство — не по крови, но по духу, — рассказывает Вершинин.

— Как отличить настоящего столбиста?

— Столбисты всегда помогают друг другу или случайному человеку, сохраняют природу, никогда не оставляют мусор — это табу. Кстати, по пластике тела тоже можно отличить — она «танцующая», столбисты словно сливаются с местом силы. Живут и дышат этим лесом. Только здесь мы находим покой и свободу. Это второй дом, место для души.

По словам Вершинина, Столбы и их братства постепенно меняются — время трансформирует все. Если раньше столбисты были своего рода тайным обществом со своими неписаными правилами, кодексом поведения, обрядами посвящения — войти в избу было непросто, то теперь Столбы становятся местом паломничества, туристическим магнитом. При таком наплыве людей довольно сложно соблюдать кастовость.

Чтобы закончить свой проект по выпуску фотоальбома о Столбах с высоты птичьего полета, Вершинину пришлось в течение месяца летать с пилотом на парамолете. Они запускали это необычное средство передвижения каждый день с пяти утра. И вот что открылось фотохудожнику.

— Увидел много молодежи — путешествуют, ночуют в самом парке под открытым небом, без посещения изб или установки палаток. Традиции стоянок-изб остаются незыблемыми, хотя природный массив Столбов уже обживается по-новому.

Когда речь зашла об основоположниках столбизма, Михаил рассказал малоизвестный факт. Оказывается, на Столбы любил ходить Василий Иванович Суриков. До нас дошли его слова: «Сибирь под Енисеем — страна, полная большой и своеобразной красоты. На сотни верст девственный бор тайги с ее диким зверьем. Таинственные тропинки вьются тайгою десятками верст и вдруг приводят куда-нибудь в болотную трясиину или же в дебри скалистых гор». И еще цитата от живописца: «Видел я Альпы швейцарские и итальянские, но нигде не видел такой красоты, как эта, наша сибирская. Наша природа такая своеобразная, чарующая. Краски, тон, общий колорит тоже особенно близкие нам».

Михаил Вершинин уверен: великий земляк-живописец лазал по скалам и видел те головокружительные ракурсы, которые сегодня вдохновляют фотографа.

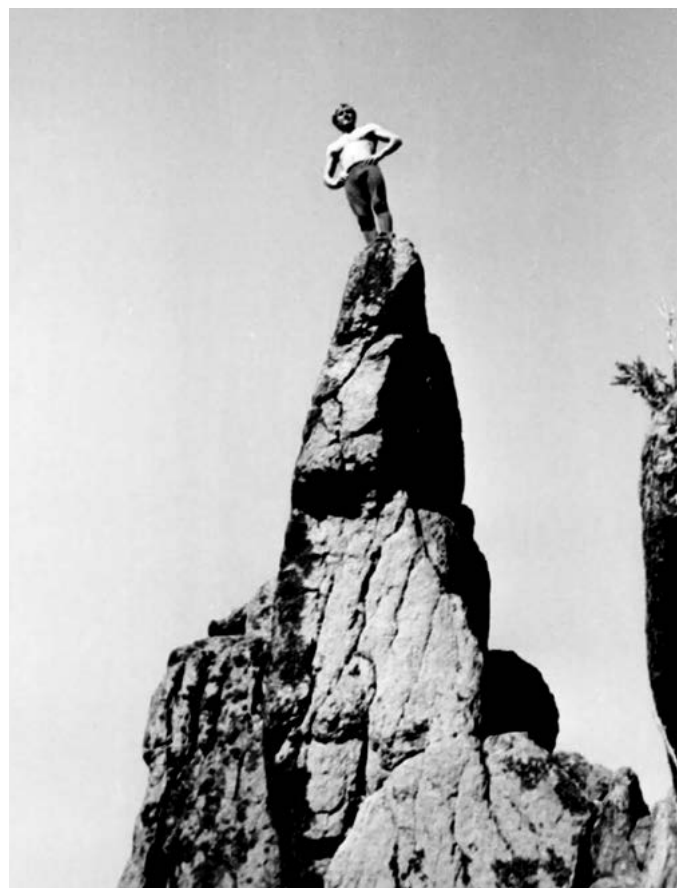
СКАЛОЛАЗАНИЕ — КРАСНОЯРСКИЙ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» ВИД СПОРТА

Красноярский столбист Александр Демин стал чемпионом на первых международных соревнованиях по скалолазанию.

О своих громких победах Александр Демин рассказывает буднично — как о чем-то обычном. Ни толики патетики, и уж тем более похвальбы. Хотя его личный вклад в развитие спортивного скалолазания на «Красноярских Столбах» — один из наиболее значительных. Буквально все герои книги, рассказывая о выдающихся столбистах, называли Демина, отмечая его фантастическую смелость. Не зря скалолаза приглашали работать в цирк — даже профессиональные артисты были поражены трюкам столбиста. При этом его приход на Столбы и в столбистское братство был почти случайным. Хотя случаем мы зачастую называем волю Провидения.

Бесстрашный Иваныч

В летописании истории Столбов есть воспоминания Анатолия Ферапонтова о том, как 20-летний Демин впервые попал в сообщество столбистов: «Само появление Демина в среде скалолазов мифологично. Отсекая всякие мифы, заявляю, что Александр появился перед нами в начале лета 1969 года; мы соревновались в левой части Абалаковского Цирка на Такмаке, меня тронули за локоть: смотри! Справа какой-то чудак, взобравшись уже метров на 20 без страховки, пытался преодолеть сложное место, с которого и не такие срывались, имея при этом

● А. Демин на Китайской стенке. 1971.

надежную верхнюю страховку. Вот предложи потом Саше Демину, уже прославленному чемпиону, снова так же взобраться туда, откуда его сняли, отшутился бы и не полез. А тогда мы выбирали: морду ему набить или к спорту приобщить? Хорошо, что выбрали второе».

Сам Александр вспоминает, что первый раз пришел на Столбы вместе с другом годом ранее описанных событий. Оба юноши впечатлились неприступностью скал и решили, что должны их покорить. А ту ферапонтовскую историю он пересказывает так:

— Попал как-то на Такмак, а там соревнования. Я тогда учился в пединституте, 20 лет мне было, но маленько уже начал лазать по скалам. Ну и пошел вверх по трассе Абалаковской без страховки. Народ внизу заволновался, кричат мне: «Стой!» Но я долез до конца страховки. Боялся спускаться, могли и побить за то, что не туда полез... (тут он улыбается. — Ред.) После ко мне подошли двое, оказалось, это Николай Молтянский и Александр Губанов, уже видные скалолазы. Так мы и подружились.

Молодого, рискованного Демина красноярские спортсмены приняли в свою дружную компанию единодушно. Вскоре он принимал участие в первых своих соревнованиях в Крыму. Вспоминает, что страх, конечно, был, но он учился с ним справляться.

— У меня примеры были — опытные Шурик Губанов и Коля Молтянский. Коля был нам как дядя, постарше потому что... Мне тоже кличку дали, не знаю, почему — Иваныч. Трагические случаи, конечно, бывали, не хочется вспоминать даже. Однажды на моих глазах парень сорвался в Абалаковском Цирке на Такмаке с 30-метровой высоты. Погиб, конечно... Стороннему человеку кажется невозможным пройти по таким скальным ходам, хитрушкам по-нашему.

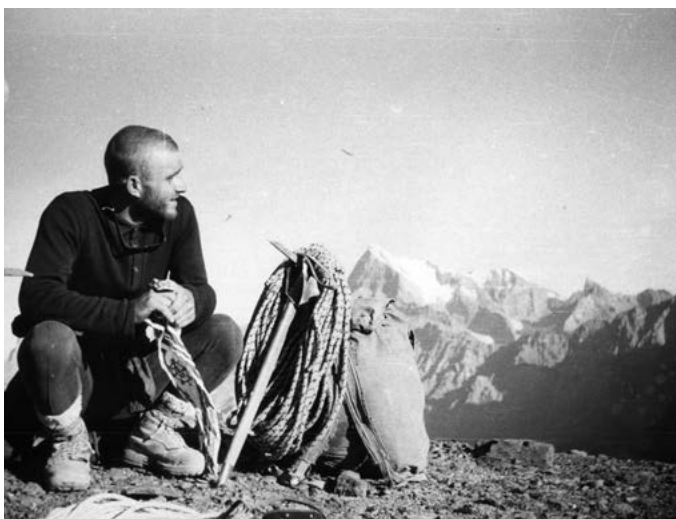
● Н. Молтянский, А. Губанов, А. Демин. Китайская стенка. 1972.

● Канат на Китайской стенке. Лето 1972.

Но мы учились побеждать страх. Главная ошибка скалолаза и альпиниста — переоценить свои возможности. Это часто кончается плохо, если идешь без страховки. Ты должен быть на 100 процентов уверен: смогу пройти маршрут, нигде камень живой, как мы называем подвижные породы, не отломится. Надо всегда вперед смотреть, куда идешь, чтобы место было и для подъема, и для спуска.

Уверенность в своих силах и смелость — в этом и есть скрытый смысл этого странного для непосвященных занятия — покорять вершины.

● На пике «Красных зорь». Фанские горы. Лето 1972.

— Есть разница в восхождении со страховкой — нижней и верхней — и без страховки. Коля Молтянский даже придумал такой вид тренировки, чтобы избавиться от страха падения со страховкой и быть к нему всегда готовым. Назвали его «внезапные срывы». Где-то подспудно страх всегда есть. Чтобы научиться свободно, красиво лазать, надо страх из себя по капле выдавливать. Очень часто этим занимались!

Для скалолазания нужны хорошая координация движений, крепкие руки. Демин признается, что тоже падал, но повезло, обошлось без серьезных травм. Да и вообще, была в нем какая-то природная осторожность, несмотря ни на что. При этом, что удивительно, никаких талисманов или примет на удачу. Я, говорит Александр Демин, всегда был «чистый материалист».

В цирк и альпинизм не пошел

В 70-х годах скалолазы тренировались на двух основных тренировочных базах: Абалаковский Цирк на Такмаке (это место, где скалы стоят полукругом, защищая спортсменов от ветра) и Китайская Стенка (еще

одно легендарное место, которое внешне напоминает Великую китайскую стену по абрису рисунка скалы).

Товарищи по горным увлечениям отмечали молчаливость и исключительное упорство Александра. И то, что характер у Демина всегда «был не сахар». На самом деле, когда разговоришься, понимаешь: это открытый, прямой и добродушный человек. Своего рода воплощение целой философии столбизма, главные постулаты которой гласят: помогай слабому, не хвастай успехами, держи слово.

О вкладе в развитие спорта легендарный скалолаз говорить не любит, какие-то подробности приходится

● Покраска мачты линии связи. Якутия, 1986.

● Такмак. Черная стенка. Лето 1977.

вытягивать, будто клещами. Демин впервые предложил тренировку на канате как вид развития равновесия на разных высотах. Для этого на одной из самых высоких стоянок — избе «Грифы», которую энтузиасты построили на 40-метровой высоте, протянули толстый канат между скалами Грифы и Акула. К канату цепляли

страховочную петлю и ходили туда-сюда. К слову, канатная тренировка красноярских столбистов вошла в документально-игровой фильм «Скалы зовут».

— Когда мы тренировались в спортзале Судостроительного завода, напротив красноярского цирка, с нами делила время группа циркачей из народного цирка. Увидели, как мы ходим по канату, натянутому в спортзале, и шутя позвали меня пойти работать в цирк.

Оборудование в те годы было скромное: основное снаряжение — веревки страховочные, карабины, а лазали тогда... в резиновых калошах! Обувь — особая категория для скалолаза, потому выбирали ее с пристрастием: калоши должны были быть мягкими. Их надо было привязывать к ноге специальной тесемкой.

— Это потом, много лет спустя, начали за границей и у нас, в России, выпускать специальную обувь. А тогда, многое нужно было «изобретать».

Сложности возникали не только с подбором снаряжения и обмундирования. Становление скалолазания как отдельной спортивной дисциплины проходило не просто. Дело в том, что такого самостоятельного вида спорта попросту не было. Федерация по альпинизму включала «подраздел» — скалолазание. По словам Демина, чтобы получить спортивное звание, например, мастер спорта по скалолазанию, нужно было сначала иметь как минимум третий разряд по альпинизму.

— Я, конечно, «нахаживал» по горам. У меня был первый разряд, почти кандидат в мастера спорта. Но на этом альпинизм мой и закончился.

Надо быть скромным

Серьезное увлечение скалолазанием привело Демина на состязания всесоюзного, а потом

и международного масштаба. Выезжал во Францию и Чехословакию, отдельно упоминает о Таджикистане: там всегда хорошая погода — приятный попутчик для восхождений.

— Как выглядят наши Столбы на обширном фоне различных географических точек?

● Покраска ствола мачты. Якутия, 1986.

— Наши Столбы уникальны. Во-первых, высота относительно небольшая, до 100 метров, что дает возможность делать удобные страховки, а это особенно ценно для организации и проведения соревнований. Во-вторых, скалы прочные, порода крепкая. И третье — очень удобное расположение. Столбы находятся прямо возле города. Сейчас много народа ходит, поэтому трудно назвать это место заповедником. Поэтому и появился статус национального природного парка. А заповедник... По-моему, заповедник — это столбизм. Наше сообщество. Пока мы есть — жив наш заповедник.

Всем героям этой книги мы задавали вопрос: как стать столбистом, попасть в круг избранных? Пожалуй, ответ Александра Демина был самым неожиданным:

— Чтобы стать своим среди столбистов, надо быть скромным, «не высовываться».

По его словам, каждый приходит «по рекомендации» старожил. А уж дальше все зависит от личных качеств новичка:

— Надо стать помощником, участвовать в общих делах, например, в обустройстве стоянок-изб, ну и, конечно, прочувствовать дух, атмосферу столбизма. Это трудно передать словами.

Ориентиры на маршруте и в жизни

Когда-то 20-летний парень, забравшийся без страховки на Абалаковскую трассу, прошел большой путь, но он считает, что много осталось несделанного и непройденного. По объективным причинам Демин закончил выступать в конце 1980-х: началась перестройка, пришлось пойти в промышленные альпинисты. Что только не делала их бригада — и баннеры на высоте по городу вешали, и стеновые швы в многоэтажках утепляли, и 100-метровые мачты линий связи красили на севере, и на плотине Саяно-Шушенской ГЭС работали.

● Александр Демин с женой Зоей. Китайская стенка. Октябрь, 2011.

Сейчас Александр реже ходит на Столбы, чаще катается на беговых лыжах. Однако жизнь семьи Деминых так или иначе связана со скалолазанием. Жена Александра Демина тоже занималась скалолазанием. Невестка — мастер спорта по скалолазанию, работает тренером. Сыновья Павел и Дмитрий — скалолазы, занялись производством скалодромов для тренировок и соревнований. Правда, внук предпочитает ролики.

А внучка еще слишком мала, чтобы взрослые могли понять, в какую сторону она захочет развиваться.

Александр Демин уверен, что скалолазание — национальный красноярский спорт. На его веку сменилось несколько поколений скалолазов. Сегодня в этом виде спорта все больше молодежи. Только соревнования проходят не на скалах, а в спортзалах — скалолазание стало другим видом спорта. Тем не менее на «Красноярских Столбах» все больше людей, увлеченных восхождениями.

● Награды и победы

Если перечислить все регалии, которых прославленный, но исключительно скромный спортсмен достиг за пару десятилетий, то получится внушительный список. Александр Демин — абсолютный чемпион СССР по скалолазанию в 1973 и 1975 годах, чемпион первых международных соревнований 1976 года (Гагра, Абхазия), а впоследствии и 1983 года (Крым, Ялта).

С чего начать тем, для кого, как поется в песне, «тропы дороже бетонных дорог»? — такой вопрос мы задали Александру Демину напоследок.

— Как минимум, прийти на Центральные Столбы или на Китайскую стенку, на Такмак, посмотреть на людей, для кого эта уникальная природная территория стала вторым домом. Одному лучше не ходить, хотя сейчас есть все для того, чтобы люди не блудили. И карты, и указатели, и GPS-навигация, и связь. Но главные ориентиры для того, чтобы выбраться из скального лабиринта, которым иногда представляют Столбы, — любимые скалы, каждая со своим неповторимым силуэтом. Ориентиры на маршруте и в жизни.

Я ВВЯЗАЛСЯ В СТОЛБИЗМ И НЕ ЖАЛЕЮ

Владимир Деньгин, скалолаз, альпинист, поэт, писатель, автор пяти книг о Столбах, один из основателей стоянки «Грифы».

Он называет себя авантюристом и переполнен сти-
хами, историями, байками, которые весело скла-
дывает в увлекательные рассказы. Скалолаз, со-
снователь самой высокой и малодоступной избы
«Грифы» Владимир Деньгин не любит рассказы-
вать о себе «как о памятнике». Он легкий, веселый

рассказчик, удивляющий бесконечными путеше-
ствиями, из которых складывалась его жизнь. Пять
книг о Столбах и столбистах, написанных и издан-
ных Деньгиным, поистине тянут на «собрание со-
чинений» о жизни легендарного заповедника. Они
не стоят мертвым грузом на полках — искрометные
рассказы влюбляют читателей и в автора, и в его
персонажей с первых строк. К тому же писатель
продолжает работу, к изданию готовится очеред-
ная книга.

Первые путешествия

Владимир Деньгин впервые не просто попал на Стол-
бы 31 декабря, он умудрился еще и встретить Новый
год в совершенно новом для себя месте.

— Под Новый год мы пошли с дружкой поката-
ться на лыжах. Нам было по 15 лет. Скатились с сопки
к дому отдыха, оттуда собирались вернуться домой
на автобусе. Енисей в те времена еще замерзал. Мы
посмотрели вдаль, и нас поманили Столбы, о которых
мы слышали столько историй. Снова нацепили лыжи
и рванули по льду замерзшего Енисея, добрались до
избушки в Нарыме. С печкой не задалось — поленья
оказались сырыми. Потому вышли на мороз в поисках
цивилизации, увидели невдалеке теплые окна барака
и рванули к нему. Барак оказался приютом деда Нико-
лая. Народу полно, празднуют Новый год, сидя прямо
на полу, покрытом сеном и брезентом. Утром дали по
Столбам ознакомительный круг — через Бабку с Внуч-
кой, Деда, Перья, к Третьему Столбу. С гор спу-
скались весело, хотя лыжи у нас были на мягких креплениях,
с ремешками вокруг валенок. Чтобы затормозить,
хватались за дерево, и нас мотало вокруг него. Горно-
лыжной подготовки не было никакой. Дома за исчез-
новение получили взбучку, конечно. Но постепенно
улеглось. Зато у нас осталось незабываемое впечатле-
ние от приключения и встречи Нового года на Столбах.

Следующий поход оказался не менее знаменатель-
ным, но уже из-за... кулинарных экспериментов.

Фото: Владимир Деньгин.

— Дело было на майские праздники. Мы обосновались под Слоником, ночевали у костра в фуфайках и сапогах. Народу кругом множество, костры по всем Столбам, и песни. Самым популярным тогда был шлягер Александры Пахмутовой «Забота у нас простая, забота наша такая...». Утром взгромоздились на Первый Столб прямо в сапогах. Пестовали свое величие, глядя сверху на море тайги. Спустились и пошли дальше. Снова дали круг по Столбам, подошли к Перьям и надумали пообедать. Тут же под лазом Шкуродер развели костерок и поставили кашу. Ума было немного — народ сверху валится, матерится — узкий вертикальный Шкуродер сработал как дымовая труба. Нас турнули, хорошо не побили. За полвека на Столбах других таких идиотов я не встречал.

Скалы, пещеры и горы

После школы Владимир Деньгин поступил в машиностроительный техникум, где нашел единомышленников — Николая Молтянского и Боба Тронина. В 1961 году троица основала знаменитую избу на скале под названием «Грифы». Первая изба на 20 человек, встроенная в скалу, напоминала скорее пещеру — защищала от дождя, но не более того. Но именно с этого момента начались самые интересные столбистские приключения Владимира Деньгина.

— Особенно на скалах я не срывался, только на страховке. Один раз болтался маятником на тридцатиметровой веревке, когда напарник расслабил веревку и забыл про меня, а я сорвался, и несколько раз

ударившись об скалы, заорал. Он зафиксировал страховку, когда мне до земли оставалось шесть метров. Мог знатно шмякнуться о землю. А так я только ногу зашиб, пришлось напарнику меня на себе тащить.

Помимо скал Бродягу манили пещеры. Сначала штурмовал окрестные — Большую Торгашинскую, Ледяную. Рекорд, поставленный им с товарищами при прохождении пещеры Кубинская на Бирюсе глубиной 274 метра, продержался 4 года.

— Какое-то время мы были чемпионами Союза в этой дисциплине. Кстати, Кубинской она была названа в честь Фиделя Кастро — он как раз приезжал в СССР и по легенде приземлялся в Красноярске.

Первым альплагерем Владимира Деньгина стал алтайский Актру, что в переводе означает «Белый дом». Высшая точка горной гряды — 4044,4 метра. Там он получил значок «Альпинист СССР», на следующий год выполнил 3-й разряд. Потом был Тянь-Шань, альплагерь Талгар, там Владимир закрыл второй разряд.

В последние разы в горах альпинист побывал в 2001 году, покорил вершину Белуха, это высшая точка Алтая — 4 506 метров. В 2002 году ходил на алтайское

озеро Шавло, расположенное на высоте 2 164 метра над уровнем моря, и поднялся на вершину Геодезист.

— Оба раза с нами был кинооператор Юрий Устюжанинов, и мы выпустили два короткометражных фильма по 12 минут о красоте этих мест со стихотворными комментариями в моем собственном прочтении.

● Интересный факт

В 2006 году Владимир Деньгин последний раз выступил на скалах в соревнованиях для ветеранов, тогда ему было 64 года. Обошел пятидесятилетних на трассе на Первом Столбе. После начались проблемы с глазами, и скалолаз перешел в судейскую категорию. Зимой 2020 года отсудил четыре дня на Рождественских соревнованиях.

С высоты «Грифов»

Любимая скала Деньгина — та, на которой стоянка «Грифов». Непрístupная, но обжитая стоянка там «угнездилась» давно, с 1961 года.

— На этой скале я провел много времени, облазил сверху донизу со всех сторон, и знаю там каждую

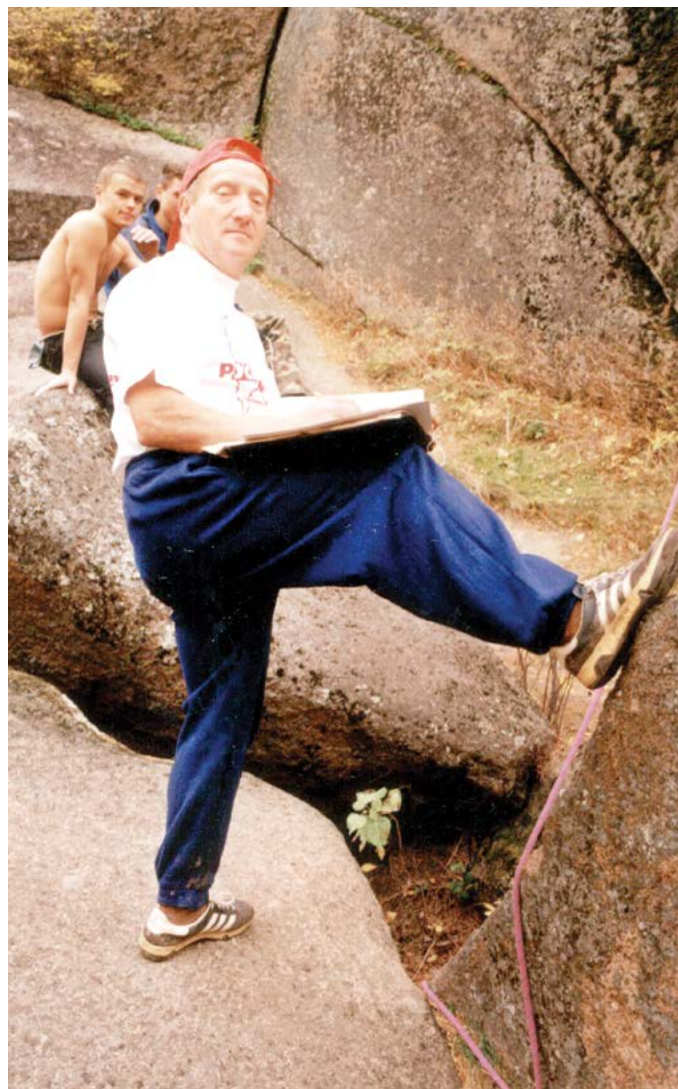
трещинку. Там есть несколько серьезных трасс, они размечены и проходятся на страховке. В скале много крючьев. Это еще Ленка Петренко ковал, он кузнецом был. Трос есть натянутый между скалами. Санька Демин ввел для тренировки равновесия, потом он стал чемпионом Европы по скалолазанию.

Большой скальный массив восточнее Грифов — Крепость, состоящая из Башен с Бастионами — тоже

любимые места, где Бродяга-ДВА провел много часов и дней.

— Однажды мы тренировались на Грифах со страховкой перед поездкой в альплагерь Актру в 1963 году. Шли траверсами от вершины к вершине. Меня страховали снизу, я шел вверх. В одном месте крюк у меня

выскочил, и я восемь метров пролетел вниз. Лечу, и только одна мысль в голове: «Хорошо, что я билет на поезд успел купить».

Навыки альпиниста и скалолаза пригодились Деньгину во время работы на заводе крупнопанельного домостроения (КПД).

— Работа была интересная: то ныряешь вниз в пропалочные камеры, то поднимаешься на отметку 22 метра, на вершину банок, где закачивается цемент. К четырем имеющимся банкам сами спроектировали и добавили еще столько же. Грифы, кстати, расположены на высоте 40 метров, так что мне не привыкать.

В биографии Деньгина есть также и тренерская страница. В 90-х он работал в детском спортивном клубе «Стрела» в качестве инструктора-преподавателя.

— Платили немного, но это было и неважно. Направление секции было общеразвивающее — скалолазание, спелеология, бег на лыжах, туристические походы. Обучал вязать узлы, работать с веревкой, ориентироваться на местности. Родители были довольны, говорили много добрых слов.

Бродяга и поэт

Деньгин говорит, что по складу характера авантюрист. Не зря его столбистское прозвище — Бродяга-ДВА.

— Если бы не пришел на Столбы, то все равно куда-нибудь ввязался бы. Может быть, в спелеологию, особенно в подводную. Я как-то прошел мимо, когда она начиналась. Занялся бы плотнее альпинизмом и горными лыжами. Мог бы освоить дельтаплан — бездны не боюсь, имею порядка десяти прыжков с парашютом.

Столбы отразились не только на его спортивных увлечениях, но стали постоянным источником творчества. Деньгин пишет стихи, рассказы, сочиняет песни. Все это вдохновлено Столбами и столбизмом.

— Бардовский круг — отдельная статья. Мы все, безусловно, знакомы, кто в Красноярске живет и даже за пределами. Многим товарищам посвятил по стиху. Иногда саркастического содержания. Один из них — персонаж по имени Зинур Миналиев, у него очень мощный голос.

— Досталась от меня эпиграмма Юрию Сапожникову, в просторечии Сапогу. Он один из строителей Грифов, в миру директор строительной компании.

За ершистые стихи и правдивые, без прикрас рассказы на Деньгина никто никогда не обижался. Наоборот, столбисты бы не приняли лакировку.

— Столбизм чем хорош! Всем! Полная свобода, если что-то делаешь, то ради бога делай, лишь бы интересы других не ущемлять своими деяниями. Если попытаешься сделать что-то наперекор коллективу, то могут наказать, конечно. Но не за правду и не за юмор.

Еще одна важная ценность столбизма для Деньгина — взаимовыручка и дружба. На высоте дружеская рука порой спасает жизнь.

— Однажды меня чуть не сдуло ветром. Только высунулся из-за перегиба на Первом Столбе возле Тараканьего лобика — шибануло в грудь порывом. Тогда меня спас друг, прижал к скале, не дал потерять равновесие. А там шесть метров катушка и дальше десятиметровый отвес.

Своего сына Владимир Деньгин водил на Столбы с детства. В 2006 году Виталий Деньгин с группой красноярцев из 19 человек зашел на пик Ленина.

Сам же Деньгин — путешественник, скалолаз и альпинист — написал о Столбах пять книг, чтобы увлекательные истории остались с нами и с теми, кто придет после.

ЛЮДИ ЗАЛЕЗАЮТ НА СКАЛЫ ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Андрей Дидух, педагог, скалолаз-любитель, путешественник, тренер по йоге.

«Здравствуйте, я тот самый дед-паук, что спускается со скал вниз головой», — так любит представляться незнакомцам Андрей Андронович Дидух. Моложавый, подтянутый, седовласый, он стал своеобразным символом или талисманом здешних мест. Педагог, йогин, скалолаз, философ — это все

о нем. Андрей Андронович часто становится героем публикаций красноярских СМИ — как правило, журналисты знакомятся с ним во время прогулок на Столбы. Увидев деда-паука, сразу же с азартом расспрашивают о его судьбе. С не меньшим интересом красноярцы следят за тайскими приключениями Андроныча. Легендарный человек везде становится достопримечательностью. Однако о том, как Дидух воспитывал «трудных подростков», знают немногие, а уж тем более о том, как ему удалось выправить надломленные судьбы и отогреть сердца.

Хочу стать сильным

Красотой сибирской природы Андрей Дидух проникся на севере Красноярского края, с детства полюбив

долгие прогулки в окрестностях родного поселка Новокаргино.

— Это одна из многочисленных ссыльных деревень на севере региона — Золотовка, Золочивка, Сотниково, Сайна... В тех краях девственно чистая и по-сибирски изобильная природа, в реках море рыбы, в тайге — грибов и ягод. Хорошо помню, как первый раз ловил тугунов, будучи учеником пятого класса. Это рыба такая. Жирная, вкусная. Детство у нас, конечно, было по-своему уникальное.

Мама воспитывала Андрея в свободе. Он рано начал ходить в дальние походы, даже с ночевкой. Научился ориентироваться на местности, без компаса понимал, как выбрать правильный маршрут. Тогда же, в детстве, Андрей Дидух решил стать сильным и выносливым. Как древний воин.

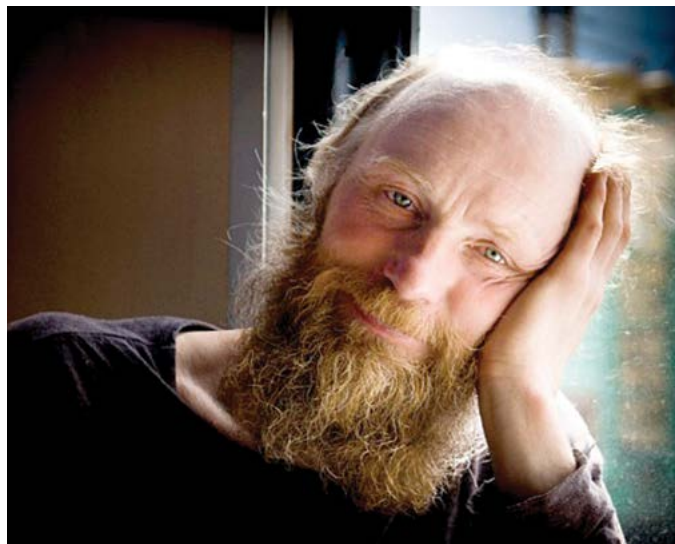
— Однажды, в детстве, я влюбился в девочку. Она мне сказала, что я слишком слабый. Решил срочно начать тренироваться, сделать свое тело сильным.

К выпускному классу был что надо — сто раз подтягивался. В общем, когда я попал на Столбы, то уже был подготовлен: тренированный, бесстрашный, хорошо ориентировался в глухой тайге.

Кстати, на Столбы Андрей Дидух тоже попал благодаря девушке.

— В конце 70-х я уехал в Красноярск на учебу. Познакомился с девушкой. Она говорит: «Хочу на Перья подняться». Хорошо, отвечаю, пойдем, покажи мне, где эти неприступные Перья. Проявил всю силу воли, сам залез и ее затащил — до этого занимался спелеологией. Там камни, и тут камни. Пригодилось.

Андрей Дидух — адепт здорового образа жизни. Он любит говорить, что мышцы — это маленькое сердце, им нужна постоянная нагрузка, тренировка, напряжение. Однажды, на спор, он совершил 40 подъемов с переворотом. Но самая любимая «фишка» Андрея Андроновича — спуститься со скал вниз головой. Многие, кто ходит на Столбы, не раз видели фирменный «номер» Андроныча — так его прозвали среди столбистов.

В поход с Адреналинычем

Страсть к тренировкам, к здоровому образу жизни Андрей Андронович привил многим своим воспитанникам — 25 лет он проработал в детском доме.

— Всей своей жизнью и всем своим внешним видом я рекламирую здоровый образ жизни. Это очень важно, особенно для детей. Нельзя говорить «не кури, не пей», если сам дымишь и любишь приложиться к рюмке. Сам никогда не пил, хотя вокруг меня многие запивались, не курил. Для воспитанников детского дома был, что называется, «ходячим примером» того, как можно жить интересно, в полную грудь, но абсолютно трезвым при этом.

А еще Андрей Андронович научил ребят путешествовать, исследовать мир вокруг себя, интересоваться и любопытствовать.

— С ребятами мы всегда много путешествовали, искали различные минералы, конечно же, ходили на Столбы. Многие теперь приводят туда детей. Круг замкнулся.

— Дети-то непростые, судьбы поломанные, наверное, не все сразу же проникались тренировками и походами?

— Детям было со мной интересно. И через этот интерес прививались полезные навыки. Помню, собралась сплавать по реке. Директор детдома говорит: я тебе все предоставлю, если ты возьмешь четверых трудновоспитуемых. Они не любят походы, зато любят воровать. Угоняют автомобили, залезают в форточки, их нельзя в городе оставлять. А для меня они легкие. Я им говорю: поедете с нами, и они радуются. Я делил детей на разновозрастные группы, по четыре-пять человек, во главе со старшими и опытными, которые всему необходимому учили младших. У них своя палатка, своя лодка, свой набор пищи. Ездили по всей стране. В Забайкалье, на Японское море, даже около границы Туркменистана с Афганистаном побывали — в районе Чаршанга. И день-ги как-то находились. Что-то государство давало, потом кооператоры стали помогать, где-то сам добавлял.

Те походы с Андреем Андроновичем помогли многим подранкам встать на крыло, выправить судьбу, которая сначала не особо жаловала. Одному воспитаннику скалолазание спасло жизнь — его и товарищей.

● Интересный факт

Любимый маршрут Андрея Дидуха не на Столбах. Один из любимых «непроходимых» маршрутов столбиста — на Шумак. Это красивейшее место на Байкале. Делается марш-бросок — 50–60 километров пешком от озера. По бездорожью, по камням, по болотам. Нужно пройти через гору три тысячи высотой. Спуститься в Долину источников. Дорога занимает двое суток, если налегке, по 10–15 килограммов вещей и продуктов на каждого. Если подготовленная группа, то можно пройти маршрут за семнадцать часов на одном дыхании.

Андрей Андронович помнит всех своих воспитанников и со многими поддерживает связь по сей день.

— Знаете, как меня ребята звали детдомовские? Адреналинычем!

Место встречи изменить нельзя

Андрей Дидух не считает себя профессиональным скалолазом. Впервые без страховки он прошел маршрут в 40 лет. Никогда не участвовал в соревнованиях. Для него Столбы — место силы, тела и духа.

— Есть люди, которые занимаются скалами профессионально. Другие находят здесь здоровье, общение, свободу от условностей. Но силу, которой питают нас Столбы, получают все, — уверен Андрей Андронович.

Каждый поход на Столбы для него — радость встреч, случайных и неслучайных, именно здесь судьба сводит с теми, кто заряжает энергией.

— Недавно встретил танцовщиц — девочек из балета Валерия Терешкина. Они меня узнали, вместе пошли на Первый Столб. И одна из них со мной зашла, ползала по ходам, где не каждый скалолаз без веревки пойдет. Порадовались общению, восхождению, маленьким победам. Или бывает встреча с друзьями, с которыми не виделся год, пять, а то и десять лет. Будто заряжаешься теплотой этих людей, получаешь адреналин. Особенная огненная энергетика идет от тех, кто только с вершины вернулся.

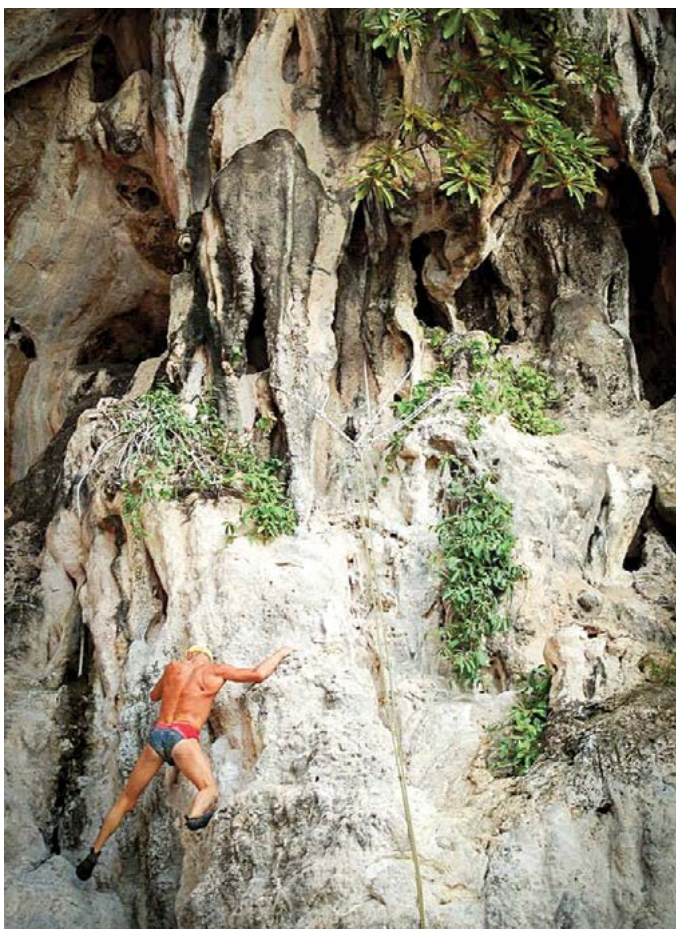
Однако в избы Андронич не ходит и ни к какой конкретно не примыкает.

— На избы не хожу. Избушка — странница, люди сюда приходят общаться, пировать, а мне нужно выспаться, чтобы с утра лазить, быть в форме.

— **Для чего людям лезть на скалы?**

— Для счастья! — Андрей Андронович отвечает почти не раздумывая. И поясняет:

— Люди стали всего бояться настолько, что ни шагу вперед, ни шагу назад. Преодолеть свой страх — великое счастье. Кстати, умение спуститься зачастую важнее, чем умение залезть на тот же Первый Столб. Именно в этот момент у людей возникает чувство счастья.

Жажда странствий

Как все истинные романтики, Андрей Дидух — неутомимый путешественник. Разумеется, его привлекают крутые маршруты. Например, исследование пещер.

— К спелеологии меня приобщил брат. Он меня позвал в поход и предупредил: «Андрюша, если ты хочешь пойти с нами, никого не поучай и не осуждай, всем оказывая уважение и помощь. Кому тяжело, помогай с ношей». Так я себя и вел, и меня стали брать на крутые спелеологические маршруты. Например, спускался в пещеры Мчишта, Снежная — это на Кавказе. В крае тоже есть интересные пещеры — Торгашинская, Кубинская. Туда я даже водил детей.

География путешествий Андрея Анроновича довольно обширна. Он побывал в Таиланде, Бирме, Малайзии, Камбодже, Китае. Был на Кавказе, Камчатке, обошел Алтай, поднимался на Тянь-Шань и Памир, добрался до Японского моря, много раз бывал в Крыму — это же Мекка для скалолазов. В планах поехать в Карелию.

— В Карелии, говорят, есть скалы, похожие на Столбы.

Тайские приключения

Еще одно увлечение Андрея Дидука — йога. А где практиковать йогу, как не в Юго-Восточной Азии? Вот уже семь лет он по полгода живет в Таиланде и, разумеется, стал там местной достопримечательностью, как и на Столбах.

— На мои уроки йоги собирались по тридцать человек — люди всех национальностей. После занятий я показывал превосходство здорового образа жизни — поднимался без страховки на тридцатиметровую отвесную скалу, по ходу дела два раза вставал в шпагат. Приезжавшие на больших лодках по 80 человек экскурсанты поражались, как этот седовласый дедушка так ловко лазит по скалам. Бодренький, здоровенький. Когда узнавали, что русский — я сверху кричал: «Россия!» — удивлялись еще больше. В их представлении русские — это алкоголики, которые не доживают до пенсии. На вопросы любопытных отвечал, что не надо пить и курить, надо поддерживать мышечную форму, качать пресс — именно он на самом деле держит

позвоночник и способствует кровообращению. Тело наше предназначено для того, чтобы бегать и прыгать, а не лежать и спать. Я там, кстати, лазил по трем трассам без страховки, что на моей памяти в Тае никто не делал, и точно никто не пел православные песни в процессе восхождения.

Помимо уроков йоги Андронич возил в Таиланде экскурсии по авторским маршрутам.

— Это были экскурсии по островам, и назывались они «Тренинг против страха». Вплываешь в пещеру, а навстречу акула. Из десяти экскурсий восемь раз мы встречались с акулами. Они там не опасные, и вообще по-тайски расслабленные, но заряд адреналина мощнейший. Люди знают, что это безобидный вид, но все равно страшно боятся.

Сам же Андрей Андронович, похоже, не боится ничего на этом свете. Даже об укусе скорпиона рассказывает со смехом.

Мирность духа

Биография Андрея Дидуха такая, что можно снимать художественный фильм, а то и сериал. Например, он 15 лет отработал в дивногорской церкви пономарем. В православии для себя самым важным находит учение о миродушии.

— Сказано: «Знай себя, и будет с тебя». Мы должны пестовать миродушие. «Стяжая мирность духа, ты отгоняешь от сердца любую скорбь, ненависть, тоску, зависть, гнев». Однажды у меня украли машину. Я огорчился, конечно. Пошел к отцу Серафиму. «Что делать?» — спрашиваю. Он отвечает: «Радуйся, тебе повезло. А за того человека молись. Ставь свечки за здоровье его». Я молился, восстановил мирность духа. Тогда мне в голову пришла идея организовать фирму, чтобы заработать на новую машину. Нужно творить добро, это самое важное. «Что ты спрятал — то потеряно, что ты отдал — то твое».

Андрей Дидух уверен, что мирное состояние — одно из важнейших состояний человека. А тело — это храм Святого духа, и за этим храмом нужно следить.

— Как сказал профессор Углов, тело предназначено, чтобы бегать, прыгать, скакать, догонять и убежать. Наши мышцы так устроены, что мы каждый день должны их тренировать. Иначе будет угасание и тлен. Так задумано природой. «В поте лица». Не в ящик смотреть, а двигать собой.

— Столбы — мирное место?

— Это то место, где я чувствую себя мужчиной и мирным воином, где я могу нести ответственность за другого человека, подставить плечо, помочь и даже спасти. Именно это и предназначено мне природой.

ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ СВЯЗАНА СО СТОЛБАМИ

Михаил Теплых, мастер спорта по скалолазанию и альпинизму, профессиональный спасатель.

Михаил Теплых — потомственный столбист, продолжатель династии. Спортсмен, скалолаз, альпинист, профессиональный спасатель, он вырос на скалах, продолжил увлечение отца и добился собственных высот — на горных вершинах и в жизни. О своем увлечении он может говорить часами, подробно рассказывая о разных стилях скалолазания, о технических тонкостях, отличиях лазания «на фанере» и на естественном рельефе. Михаил из тех, кто решил посвятить спортивные достижения и умения спасению людей. Его профессиональная карьера спасателя не менее увлекательна, нежели столбистские приключения. Он знает, ради чего рискует.

По следам отца

По словам Михаила, впервые он побывал на Столбах еще до рождения — беременная сыном мама часто приходила к скалам.

— Младенцем меня носили на Столбы в специальном рюкзаке. Как только начал самостоятельно ходить на небольшие расстояния — меня уже никто не носил, шел сам.

Отец Михаила — легендарный столбист Владимир Теплых — погиб в 1989 году.

— Вместе с другом он отправился на скалу Перья делать фотосессию, как сейчас это называется. Отец

полез на Зверевский широким ходом (есть еще узкий, он менее опасный, но и не такой зрелищный). Причина срыва до сих пор не установлена. Есть разные версии. Основная — крошка под ногой. Говорят, был случай, когда на ребре недоброжелатели мазали зацепы то ли солидолом, то ли барсучьим жиром. Так или иначе, лазание без страховки предполагает риск срыва. Видимо, это и произошло, — рассказывает Михаил.

Когда отца не стало, ему было всего два года. Можно сказать, что он знает и помнит его по рассказам соратников-столбистов.

● Май 1990, с сестрой.

— Я не помню, каким был отец — был слишком мал, зато в памяти крепко запечатлелся другой сюжет, связанный со Столбами. Мужики во главе с Виталием Павловым строят новую «БеркутУ» (**название избы, в которую входил Владимир Теплых, а теперь и Михаил — Прим. автора**). Мне было всего лет пять, не больше. Но уже тогда я любил разные инструменты, топоры и прочие опасные вещи. Пока взрослые занимаются своими делами, мне надо было как-то развлекаться. Вот топором-то я и занимался. Строгал щепки разные... В какой-то момент так увлекся, что чуть не отрубил себе большой палец на руке. Сам я особо не испугался и боль не сразу почувствовал, но крови было много. Побежал поделиться событием с мамой, вот она уже сильно напугалась.

Михаил говорит, что Столбы — это то, что всегда присутствовало в его жизни. Как двор или улица, на которой стоит родной дом, — для других мальчишек.

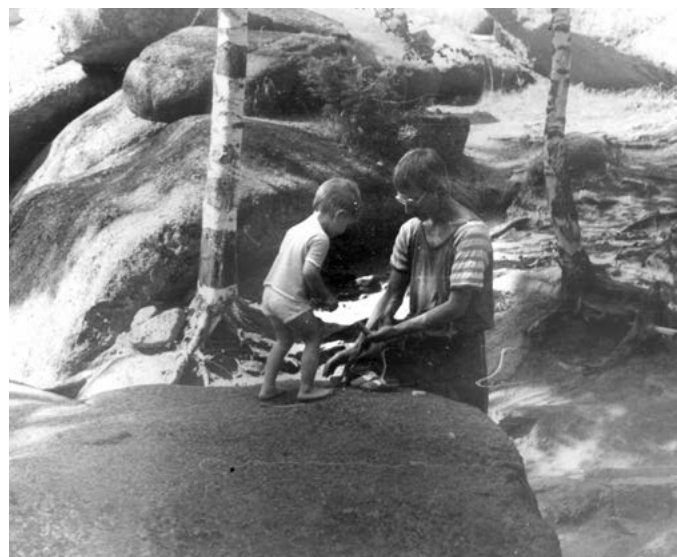
— Сначала мы постоянно ходили на Столбы с мамой и сестрой, позже с друзьями, погулять или тренироваться — практически каждые выходные. В детском

саду, помню, рассказывал воспитательницам про свои походы, и они очень удивлялись.

На «фанере» и на скалах

Спортивным скалолазанием Михаил Теплых начал заниматься с 10 лет. И это не первый вид спорта, которым он увлекся. Сначала были горные лыжи и секция рукопашного боя.

— Можно сказать, что скалолазанием первоначально я стал заниматься за компанию. В школу, где учился мой друг, пришел тренер — вербовать в секцию скалолазания. Приятель записался и позвал меня. Пошел вроде за компанию, а оказалось все серьезно. Попал в СДЮШОР (специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва), где тренеры ставили перед собой и воспитанниками сложные задачи. Своими достижениями я, безусловно, обязан первому тренеру Тамаре Гавриловне Стекольщиковой. У нас вообще там собрались именитые тренеры — Руйга Р. Р., Грачева А. Ф., Гуторина Г. Г.

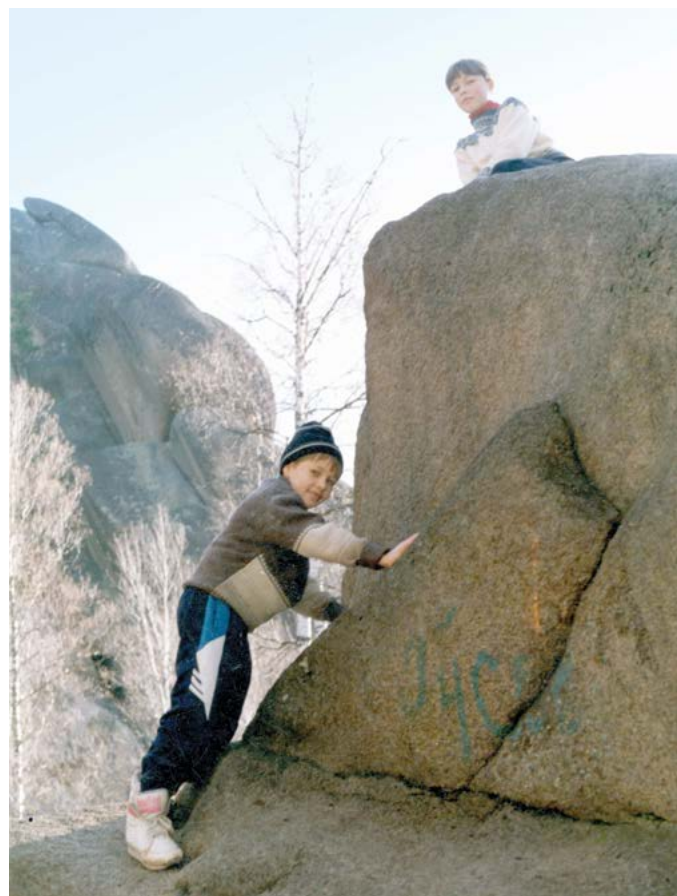

● С отцом, 1989.

Воспитанники спортивной школы тренировались на искусственном рельефе, однако посещение Столбов тоже входило в тренировочный процесс. И это было самым интересным и волнующим для начинающих скалолазов. Скалодром невысокий — 7,5 метра, а на скалах все 25. Сейчас, конечно, скалодромы выше. Некоторые достигают высоты более 30 метров.

— Скалодром отличается от скал. Другая техника перемещения, постановки ног, расположения корпуса — многие моменты отличаются. В зале, как правило, есть зацепы, и вариантов пролаза не так много. На скалах рельефа больше — различных неровностей, зацепов, трещин, выступов. Появляется множество различных вариантов прохождения одного и того же маршрута разными способами. Другая особенность — нужно искать рельеф. Значительное количество времени и сил уходит на разведку и поиск зацепов.

По словам Михаила, на «фанеру», как называют искусственный скалодром, люди перешли, потому что не в каждом городе есть скалы в шаговой доступности, как у нас в Красноярске. Они есть рядом с Петербургом, Екатеринбург — на Урале, в Крыму, но так близко и доступно, наверное, только в Красноярске. Также на крытом скалодроме можно лазить в любую

погоду, в отличие от скал. Несмотря на различия между лазанием по скалам и на искусственном рельефе, Михаил любит оба вида, потому что каждый имеет свои преимущества. Душевнее и интереснее, конечно, на скалах. Но для развития физических способностей скалодром обладает большими возможностями.

Отдельный вид — лазание без страховки. На Столбах он особенно популярен. Так сложилось исторически. Когда столбизм только зарождался, обилия всевозможного снаряжения для скалолазания не было, и людям приходилось рассчитывать только на свою силу и ловкость.

● С мамой и сестрой, 1997.

— Без страховки лазают в основном относительно безопасные и простые ходы. Матерые столбисты и скалолазы позволяют себе маршруты сложнее. Когда речь идет о фрисоло, то подразумевают прежде всего прохождение достаточно трудных и опасных маршрутов свободным лазанием. Этому, как правило, предшествует серьезная подготовка, так как на кону твоя жизнь. Следует очень хорошо ознакомиться с маршрутом, не один раз пролезть его со страховкой. И самое главное — твой уровень лазания должен быть на порядок выше, чем сложность маршрута, ведь вмешивается психологический фактор. Человек без страховки в силу эмоционального и физического напряжения прикладывает больше усилий, чтобы удерживать зацепы.

Кстати, именно чувство достаточности прилагаемого усилия является одним из ключевых отличий опытного скалолаза от новичка. Оно позволяет экономить силы и лезть эффективно, в то время как новички постоянно пережимают зацепы и, как следствие, очень быстро устают.

В настоящее время Михаил закончил свою карьеру в спортивном скалолазании после травмы, достигнув звания мастера спорта. Он по-прежнему очень много времени уделяет тренировкам по лазанию на тренажере и скалах, чтобы быть в форме, но профессионально не выступает. Зато он нашел себя в альпинизме и состоит в сборной Красноярского края.

В альпинизме больше самостоятельности

В альпинизме, как и в спортивном скалолазании, есть много различных направлений. В скальном классе Михаил Теплых и его напарник Егор Матвеев неоднократно становились чемпионами России.

— Скальный класс отличается проведением в теплое время года и однодневными маршрутами, не предполагающими ночевку на стене. Интрадей — «внутри дня». Соревнования, как правило, проходят в формате 1–2-дневного марафона, по 8–12 часов в день. Работа ведется по списку маршрутов, которым присвоены рейтинги в зависимости от сложности. В отведенное время без остановки делаешь восхождение, спускаешься и повторяешь снова. Чем больше

маршрутов пройдено, тем больше баллов получит команда. Например, в Крыму мы сделали семь восхождений на гору Сокол, с набором по вертикали около 250 метров каждое. Сложность маршрутов от 4a до 5b. Надо понимать, что в альпинизме ты сам готовишь себе точки страховки, а в скалолазании лезешь по подготовленным маршрутам, которые уже оборудованы крючьями либо станциями для верхней страховки. Остается только встегнуть оттяжку и веревку. В альпинизме ты в этом плане абсолютно самостоятелен — сам ставишь точки страховки, которым можешь доверять.

В техническом классе Теплых в команде с Матвеевко и Мухаметзяновым дебютировал в феврале 2020 года. Сразу заняли призовое 1-е место. Соревнования проводились в Ингушетии на горном массиве Кязи (Гайкомд).

— Технический класс отличается тем, что восхождение может длиться несколько дней с ночевкой на стене, в том числе зимой. Вертикальный перепад стены больше, чем в скальном классе, трудоемкость маршрутов выше. Требования к оборудованию и экипировке также более серьезные.

Самая большая высота, на которой побывал Михаил Теплых, — Эльбрус (5 642 метра над уровнем моря). Спортсмен считает, что высокогорный альпинизм — отдельная тема, и пока профессионально восхождением на «небесные вершины» не занимается.

— В Красноярске есть выдающиеся альпинисты-высотники, все они столбисты. Например, Захаров Н. Н., «Снежный барс», то есть человек, который поднялся на все семитысячники СССР. Он совершил первопрохождение по стене Эвереста и руководил им. Валерий Коханов — тоже «Снежный барс», участвовавший

в восхождении по новому маршруту на Эверест и совершивший трансарктический переход на лыжах из России в Канаду через северный полюс. Пуговкин Антон, который поднимается на сложнейшие вершины, в том числе Нанга-Парбат (8 126 м), и затем спускается с них на лыжах. Для совершения таких восхождений необходимо не только безупречное здоровье и незаурядная физическая подготовка, но и железные нервы.

У тебя бывало ощущение, что ситуация вышла из-под контроля и все — приехали?

— У каждого альпиниста случаются такие моменты. В феврале в Ингушетии мы лезли первопроход, сейчас его ориентировочно оценили в 6а. Уронили баул с трехместным спальником. Карематы тоже упали в пропасть. А мы лезли уже третий день. Ситуация осложнилась непогодой. Стемнело, повесили платформу

● Немного терминологии

Со временем в скалолазании выделились такие дисциплины, как Lead — лазание на трудность, Speed — на скорость (высота эталонной трассы 15 метров), и Bouldering (боулдеринг) — прохождение сложных коротких трасс, как раз то, что на столбистском сленге называют «хитрушками». На Олимпийских играх практикуют многоборье — суммарный результат по итогам всех трех видов.

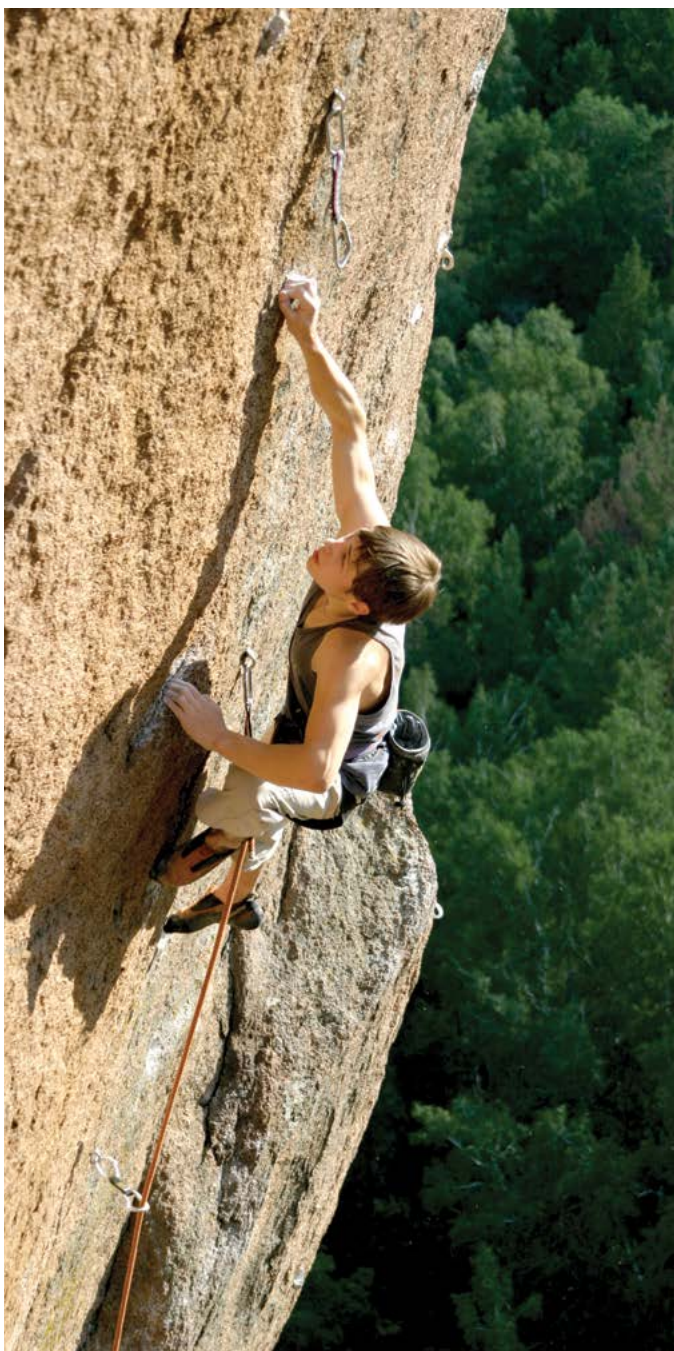
(это такая палатка с рамой, которую можно закрепить на отвесной скале), но поскольку карематы, которыми закрывается пол, и спальник улетели, защитой от холода и ветра служила только тонкая тряпочка. Температура ночью достигала -25°C . Каждые полчаса кипятили воду, заваривали чай или кашу, стараясь согреться. В итоге извели весь запас на ужин и завтрак за 9 часов практически бессонной ночи. В 5:30 утра еда закончилась, решили лезть дальше, хотя было еще темно. Переохладились, но все закончилось хорошо. В критических ситуациях очень важно сохранять

спокойствие и позитивный психологический климат в коллективе, особенно когда все изрядно утомились. Нам это удалось. На высоте так бывает, всегда что-то падает вниз. Лишь бы это был не человек.

Мастер спорта по скалолазанию и альпинизму Михаил Теплых работает в МЧС — спасатель первого класса в поисково-спасательной службе. Говорит, что «таких ребят, как я, там полно».

— В нашем отряде есть водолазы, химики, кинологи, пиротехники, десантники. В 2016 году Сибирский поисково-спасательный отряд успешно прошел аттестацию на ведение поисково-спасательных работ по ликвидации последствий землетрясений в городских условиях по международной методологии ИНСАРАГ, в ходе которой я выполнял функцию руководителя

координационного центра. Все взаимодействие с международной аттестационной комиссией и участниками учений проходило на английском языке.

Пока его отряд работал только в России, хотя несколько раз их могли задействовать в ЧС в Непале и в Японии.

Кстати, на Эльбрус Михаил Теплых поднимался не как альпинист, а как спасатель.

— Альпинист из Украины остался в палатке с отеком мозга, вызванным «горной болезнью». Ходить самостоятельно он не мог. Наша группа эвакуировала его практически с восточной вершины Эльбруса, высота более пяти тысяч. Мы, четверо красноярцев, дежурили на профилактическом посту спасателей — он расположен на четырех тысячах. Когда пост уже сменялся, к нам пришел человек и сказал, что в палатке под восточной вершиной находится пострадавший. Не знаю, что с ним случилось, недостаточная акклиматизация или заболевание, но известно: высота более пяти тысяч метров без достаточной акклиматизации может быть смертельна. Когда мы вышли, началась метель. Видимость была 10 метров. Шли траверс по закрытому леднику — это значит, что трещины во льду закрыты снегом. Потом около километра поднимались по крутому ледяному склону восточной вершины. Когда почти стемнело, удалось найти палатку с пострадавшим под вершиной, где начались камни. Это чудо, что мы ее разглядели, так как палатка была темного цвета. Пострадавший находился внутри, разговаривал с трудом и не мог разжечь горелку. Напоили его чаем, упаковали и начали спуск по ледяному склону. В кошках, делая станции на ледобурах, нам удалось его спустить примерно на километр. Потом пришла подмога, два спасателя из Сочи, поставили палатку и помогли транспортировать до нее пострадавшего. Вызвать вертолет возможности не было — во-первых, ночь, во-вторых, непогода. Запросили вертолет на утро, стали ждать рассвета, всемером в четырехместной палатке. Пурга продолжалась, палатку порвало ветром. И из-за

сложных метеоусловий вертолет не вылетел. Потащили дальше, пока не передали спасателям из Эльбрусской службы. Как выяснилось позже, альпинист выжил, но сильно пострадал.

Все, кто любит Столбы, — столбисты

Михаил признается, что почти все его путешествия по миру связаны прежде всего с лазанием.

— В Таиланде есть Мекка скалолазов — пляж Тонсай (провинция Краби). Я там был пять раз. Фантастическая тусовка собирается, все друг другу рады, и всегда с улыбками на лице. Атмосфера очень дружелюбная, одни скалолазы и бейсеры. Еще одно популярное у скалолазов место находится в Индии — деревня Хампи, что на севере индийского штата Карнатака. Местечко популярно тем, что расположено посреди руин древнего города Виджаянагара. Это место для скалолазов открыл легендарный скалолаз Крис Шарма. У скалолазов есть свой район на северном берегу местной речки в стороне от обычных туристов. В Хампи огромное множество валунов, пригодных для лазания. Кстати, порода скал очень похожа на Столбы — тоже гранит, крупные зернышки. Так же много людей ездит в Гейкбаири — это уникальный скалолазный район на юге Турции — более 600 маршрутов в 32 секторах. Там я давно был, в 2008-м.

Но если Михаил находится в Красноярске, то ходит на Столбы регулярно — раз в неделю обязательно.

— Что такое Столбы для меня? Это как параллельная реальность, как сказка, где все иначе, чем в обычной, городской жизни. Материальные ценности и социальное положение не имеют особого значения, другие мысли и другие интересы начинают занимать людей. На первый план выходят вечные ценности, такие как доброта, общение, свобода и красота окружающего мира. В большинстве своем на Столбах задерживаются люди душевные, обладающие внутренней красотой.

Михаил признается, что ему трудно представить свою жизнь без Столбов.

— Если бы не было Столбов, моя жизнь развивалась бы иначе, это однозначно. Все, что я знаю, что люблю, чем занимаюсь: детские воспоминания, спорт, времяпрепровождение, друзья и знакомые, образование и работа, — все так или иначе связано со Столбами. Что касается столбизма как секты, тайного братства, то я считаю, что в Красноярске столбистов гораздо больше. Все, кто любит Столбы и ходит на них постоянно, — уже столбисты.

СТОЛБЫ — ЭТО ЧУДО, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ ЛЮДЕЙ

Егор Матвееenko, мастер спорта по альпинизму, действующий чемпион России в скальном, техническом и ледово-снежном классах — 2020, возглавляет комиссию спортсменов Федерации альпинизма России, член сборной Красноярского края по спортивному скалолазанию, президент МОО «Объединение столбистов» (местная общественная организация города Красноярска), член научно-технического совета Национального парка «Красноярские Столбы».

● Слева-направо: Стариков Семён, Дмитриенко Евгений, Матвееenko Егор и Матвееenko Дмитрий на вершине Второго Столба.

Егор Матвееenko — представитель поколения столбистов 30+. Это те, кто пришел на смену «шестидесятиникам» и «семидесятиникам». Поколение, которое продолжает развивать мастерство скалолазания в «свободном стиле» и сохраняет особое столбистское отношение к природе и людям. Столбисты зовут Егора Муравьем. Во-первых, потому что он стал частью братства еще подростком, во-вторых, потому что, лазая по скалам, демонстрирует нечеловеческие способности — будто притяжение земли над ним не властно. Пройдя в 13 лет «Петлю Теплых» без страховки, фрисоло, Егор вписал свое имя в пантеон легендарных смельчаков «Красноярских Столбов».

Территория без заборов

Нашу беседу мы начинаем с «подсчета» столбистов. Сколько их на самом деле? Егор Матвееenko отвечает, что назвать точное количество столбистов не представляется возможным.

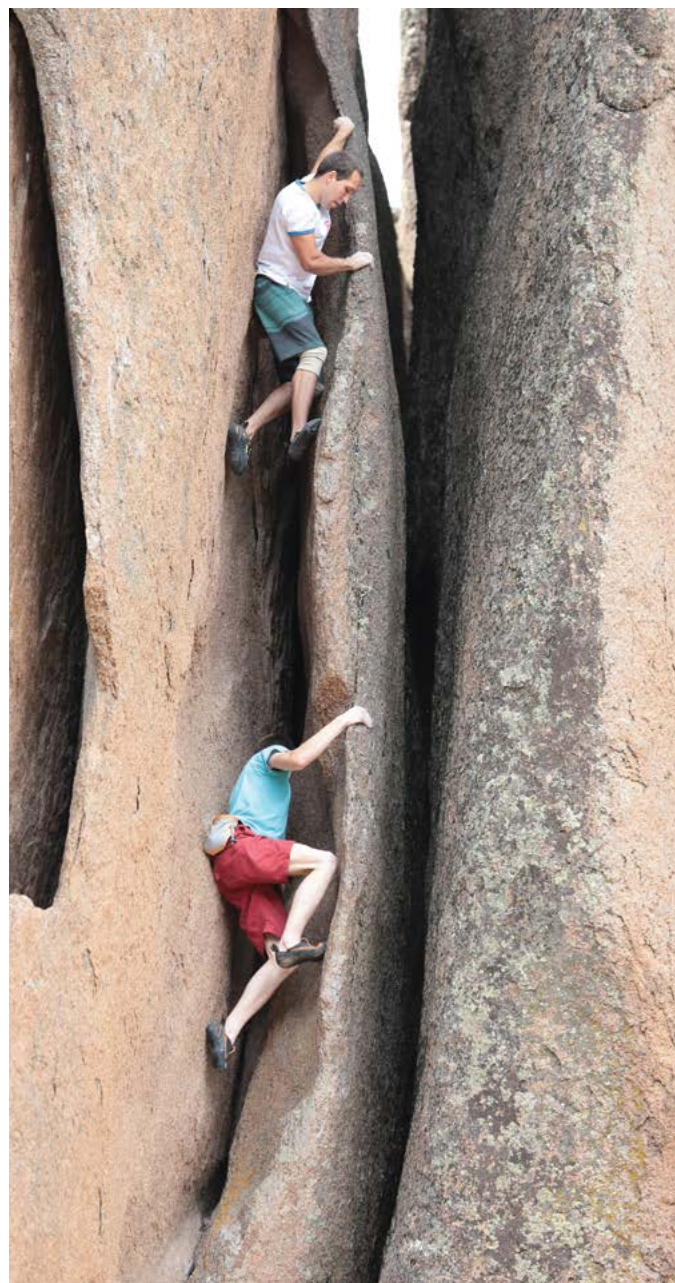
— География членов общества столбистов широка и разнообразна, мы ведем определенного рода списки, но всех учесть, конечно, не представляется возможным. Каждый, кто хочет сделать что-то полезное для любимого места: убрать мусор, стереть надпись, сделанную на скалах вандалами, — по праву может себя считать столбистом. Одна из столбистских заповедей — сохранить нетронутый природный массив рядом с Красноярском. Иначе у нас не будет возможности вырваться из суевы города хотя бы ненадолго и отдохнуть душой. В общем, пересчитать столбистов невозможно. Есть, конечно, определенный «иконостас» выдающихся личностей, но и их слишком много: выделишь кого-то одного — и незаслуженно обидишь другого.

Общественная организация поддерживает связи с администрацией заповедника Столбы, занимается популяризацией движения столбистов, сохранением культурного наследия и многим другим — целей в уставе

на четыре страницы. Будучи президентом общества, Егор Матвеев хорошо знает традиции организации — в лицах и историях.

— Общество было создано еще в 80-е основателями клуба «Беркут». Главная цель — защита природы. Вы видели, что случилось с гранитным карьером? Там была разрушена скала, равная по величине Четвертому Столбу. Она называлась «Кизямы» и была воспета еще до революции красноярским писателем В. Анучиным в легенде «Такмак». Теперь там огромная яма. Гранит скалы пошел на строительство города. Так же варварски были разрушены еще несколько скал. Карьер прекратил активную работу только в конце 90-х.

К слову, работа по преобразованию территории Столбов в заповедную зону велась с 1920 года Александром Леопольдовичем Яворским, который стал первым директором государственного заповедника Столбы в 1925 году. Александр Леопольдович был истинным столбистом и сумел объединить усилия жителей города по сохранению территории. Именно он стал инициатором коллективного обращения к правительству страны с просьбой защитить заповедник от надвигающегося города — застройки и промышленности. В 80-е годы стали возникать вопросы юридического согласования присутствия столбистов в заповеднике. Нелегальные объединения были под запретом. Нужно было создать общественное объединение. В 90-е годы, с обновлением законодательства, пришлось регистрироваться заново, уже в качестве некоммерческой организации (НКО). Президентами общества становились значимые для сообщества люди — Борис Николаевич Абрамов, Валерий Дмитриевич Лаптенюк. Их вклад в историю столбизма и жизнь заповедника — сейчас уже Национального парка — огромен. Так, например, благодаря усилиям известного красноярского альпиниста и идеолога красноярских альпинистов Юрия Георгиевича Сапожникова на кордоне Лалетино появились часовня и мемориал памяти столбистов, погибших на скалах и в горах. Благодаря Лаптенюку памятник столбистам был перенесен с территории

● Егор Матвеев и Николай Матюшин на Перьях.
Фотограф: Черняк Александр.

Фото: Сомотик Людмила.

строительства парка флоры и фауны «Роев ручей» на остановку «Турбаза».

— Объединение столбистов тесно сотрудничает с дирекцией заповедника. К примеру, в пожароопасные периоды столбисты организуют специально обученные бригады, отслеживающие очаги возгорания, чтобы пожарные могли их оперативно ликвидировать. Помогаем с уборкой мусора. Вычистить труднодоступные щели могут только столбисты. Я не могу сказать, что сейчас люди стали культурнее — так же мусорят и пытаются рисовать на скалах, но за этим следят столбисты и работники Национального парка. Последнее время мы видим, как облагородились подступы к Столбам для туристов. Теперь они выглядят современно и экологично.

Сейчас, по подсчетам работников Национального парка, каждые выходные Столбы посещают до 10 тысяч туристов, как столбистов, так и просто гуляющих горожан. Бывают гости из разных стран.

— Помню, из Америки прилетел редактор журнала «Climbing» Jonathan Thesenga. Он писал статью о сибирском феномене красноярских Столбов и был поражен, что люди массово лезут без страховки на скалы.

«У нас бы это все давно закрыли и огородили забором, чтобы никто не убился». А у нас не закрыли. Столбы всегда были некой вольницей, территорией Свободы.

Место для разных

Егор Матвеев рассказывает, что недавно с группой столбистов (Мануилов С., Грачева А. Ф., Путинцева Н. В., Коханов В. П.) при поддержке красноярской краевой библиотеки и издательства «Растр» работал над изданием рукописи Владимира Григорьевича Путинцева — одного из выдающихся столбистов, тренера по скалолазанию. Именно он создал в Красноярске первую в СССР детскую школу скалолазания. При этом трудился главным конструктором на Судостроительном заводе, а тренерскую работу выполнял на общественных началах.

— Сейчас скалолазание — олимпийский вид спорта, и соревнования проходят на тренажерах. Раньше скалолазы соревновались на скалах, и скалолазание было частью, дисциплиной альпинизма. В залы оно переехало в начале 90-х. История скалолазания в масштабах России очень тесно связана с красноярскими Столбами. У нас на скалах проводились чемпионаты СССР и другие всесоюзные соревнования. Много выдающихся спортсменов-скалолазов и альпинистов вышли отсюда. И сейчас альпинисты тренируются на Столбах. Наши школы в этих видах спорта одни из сильнейших в России.

Вместе с тем Егор Матвеев отмечает, что столбисты — это вовсе не обязательно спортсмены.

— Среди столбистов немало художников, философов, писателей и людей самых разных профессий. К примеру, существовала избушка «Музейка», построенная работниками краеведческого музея А. А. Тугариновым, А. Соболевым и Е. Юдиной. Или изба «Фермушка» на скале «Ферма», сейчас разрушенная, — туда ходили представители творческих профессий. У А. Л. Яворского об этом очень хорошо написано, он попал в самый

Фото: Бабушкина Олеся.

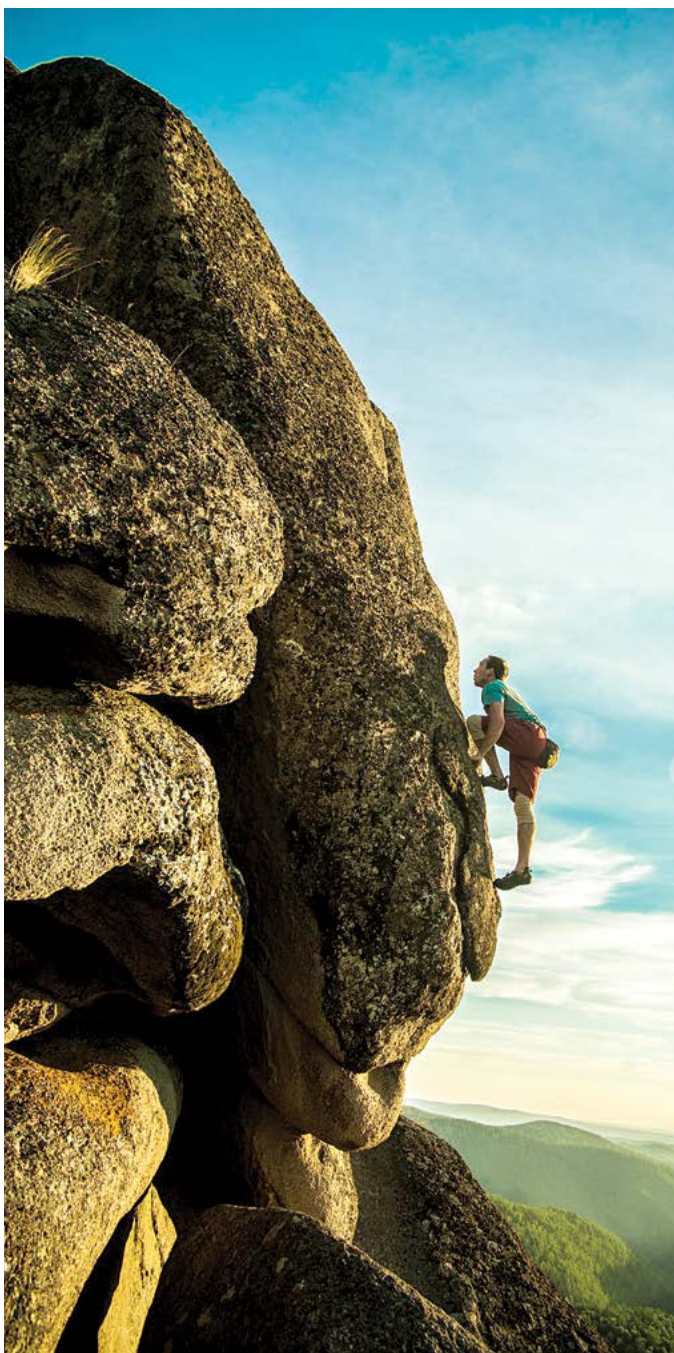

Фото: Ноздрин Сергей.

яркий период — в начале 20-го века на Столбах было больше двух сотен «компаний».

— Столбы — не про спорт?

— Столбы — это место силы. Территория, на которой люди получали новые возможности и навыки, оттачивали мастерство. Наедине с тайгой и скалами. Они были влюблены в свое дело, ходили туда и, получив вдохновение от красоты природы, общения с единомышленниками, преуспевали в жизни или профессиональной сфере. Черпали энергию, которой нет в городе. Сейчас на Столбах осталось около 15 избушек и, возможно, столько же компаний. Все они между собой общаются и мирно сосуществуют. Некоторые из них спортивные, другие созданы клубами путешественников, фотографов, художников и так далее. На мой взгляд, это сродни чуду, что такое количество людей, единомышленников из огромного города нашли себя в этих местах, в тайге, среди скал, познакомились и прекрасно уживаются вместе.

Фрисоло — это медитация

Впервые Егор Матвеев побывал на Столбах в два года вместе с мамой. В 11 лет начал ходить самостоятельно. Общался, знакомился, много лазил, занимался в секции у опытного тренера Алисы Фирминовны Грачевой. Летом пропадал на Столбах целыми днями. В школе каникулы, тренеры в отпуске... Именно в этот период Егор попал в компанию под предводительством Анатолия Поляковского.

— Ребята из компании много лазили и постоянно совершенствовались в мастерстве. Для меня это был волшебный период освоения нового, я узнал много столбовских ходов и лазов. Естественно, все в компании ходили без «фонограммы», без страховки. Мы же столбисты.

Один из пройденных в те годы Егором Матвеевым маршрутов — легендарный ход «Петля Теплых».

Столбисты не считают его самым сложным, тем не менее он опасен для прохождения без страховки.

— Многие считали это безрассудным поступком. Но я к тому времени несколько лет занимался у одного из лучших тренеров России. Несколько раз прошел маршрут со страховкой. Чувствовал себя в силах повторить это в стиле фрисоло — без страховки. Людей, занимающихся фрисоло, в мире достаточно немного, но ощущение, когда ты лезешь без страховки, кардинально отличается.

Егор Матвеевко — мастер спорта по альпинизму. Считает, что за последние 20 лет уровень скалолазания очень вырос. Тем не менее фрисоло остается драйвом для немногих. Здесь не соревнуются, скорее, испытывают себя.

— Фрисоло делают не самоубийцы, а хладнокровные люди, которые хотят это сделать для души. Своеобразная медитация, что ли. Надо полностью отключить сознание, чтобы не одолевали страхи, не пережимать зацепы, четко ставить ноги, потому что любая ошибка может привести к гибели. Влияет даже освещение участка скалы — необходимо дожидаться правильного. Бывает, что зацепы не видно до четырех вечера, как, например, на Петле. Фрисоло — это фрисоло. Его нельзя отнести ни к какой категории. Как прыжок с парашютом на низкой высоте — он может не открыться, и второго шанса не будет, все это знают. Здесь аналогично — ты можешь сорваться, и все это знают. Не все прыгают с парашютом, не все проходят маршруты фрисоло.

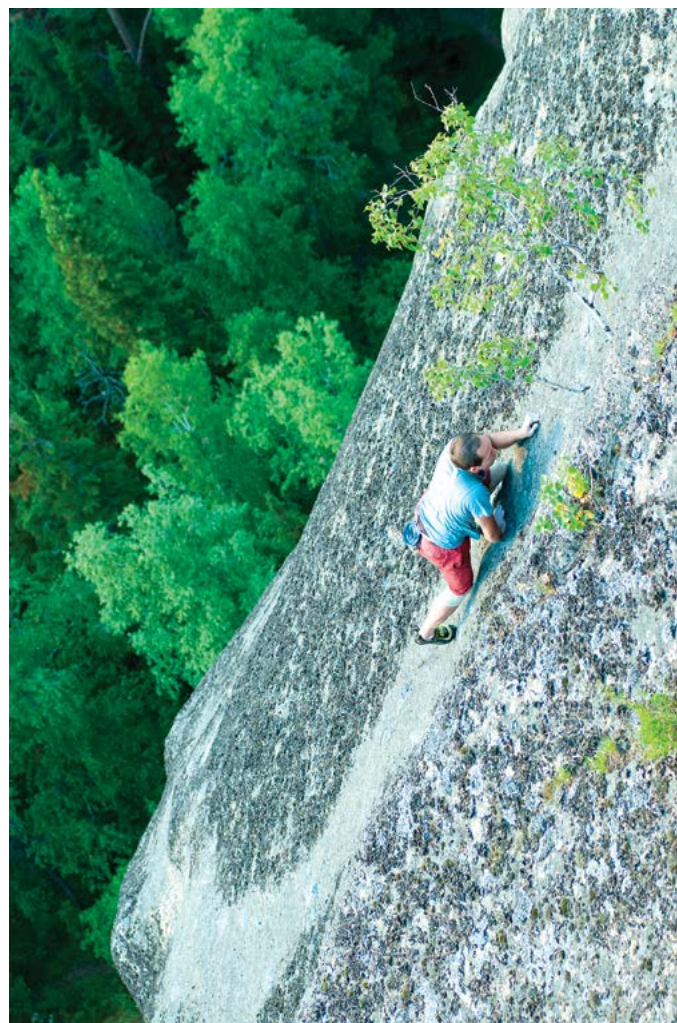

Фото: Ноздрин Сергей.

● Почему у альпинистов практически нет проблем с допингом

В альпинизме допинг не помогает. Если не умеешь лазить в горах, то хоть тонну «добавок» съешь — без толку. Это сложный технический вид спорта, множество приспособлений и механизмов, с которыми надо уметь обращаться, организовать себе страховку, установить точку, их очень много, и все они для различных щелей, трещин и раковин в скале. Поэтому в альпинизме много изобретателей, например, всем известные братья Абалаковы — кстати, тоже столбисты. Техническая часть за полвека многократно модифицировалась — якорные крючья, кулачковые зажимы, эксцентрики, узелки и многое другое — все, чтобы покорить вершину и сохранить себе жизнь.

— Владимир Теплых — самый бесстрашный скалолаз?

— Самая большая заслуга Владимира Теплых в том, что он был первооткрывателем. Открывал ходы, создавал маршруты, которых не было до него. Лазил боулдеринг за 20 лет до его изобретения. При этом ни в каких соревнованиях не участвовал. Лазил для себя, кайфовал. Иногда я тоже нахожу новые ходы, но это не самоцель. Просто путешествую по зацепам, и мне клево — я передвигаюсь и получаю от этого удовольствие. Нет установки: надо пройти место во что бы то ни стало. Пришел, увидел, пролез. Не

Фото: Москалёв Аркадий.

пролез — ну ладно, в другой раз залезу. Главное — не разбился, можешь кайфовать дальше. В этом есть своя философия.

Егор Матвеевко говорит, что скалолазанием на искусственном рельефе не занимается лет пять. Иногда для души участвует в соревнованиях за сборную Красноярского края. Переключился на альпинизм. Сегодня он действующий семикратный чемпион России по этому виду спорта.

— Жду, когда проведут чемпионат мира, но есть сложность — надо собрать девять стран-участниц, а на моей памяти больше шести ни разу не было. Европейцы считают соревнования в такой дисциплине опасными и обычно не участвуют.

Альпинист Егор Матвеевко весит 65 килограммов, при этом никаких диет не придерживается, ест, по его словам, «что бог пошлет». Нужное организм берет сам. Когда постоянно двигаешься, калории сгорают моментально.

— В горах обычно рацион состоит из каш и сушеного мяса. Бывает и еда в тюбиках, как у космонавтов, но редко. По мне, так лучше каши поесть.

Социально голые

В столбистскую компанию, в избу, Егор Матвеевко попал в 13 лет, к тому времени он уже без страховки прошел «петлю Теплых».

— Меня позвал Костя по прозвищу «Урод». Шли соревнования на Первом Столбе. Там я лазил боулдеринги. Помню, что одно место никак не мог пройти, как ни старался. Костя как раз судил эти трассы. Позвал меня пообщаться, чаю попить, пригласил в избу. Всех предупредил, что новенький придет, и меня встретили как родного. Так я и вписался в компанию, туда и хожу. Кости, правда, уже нет с нами. Настоящий человечище был, лидер компании. Всю свою жизнь развивал любимый

вид спорта — альпинизм, по 80 человек в горы возил на альпмероприятия, возглавлял городскую федерацию альпинизма в Красноярске. Он меня многому научил.

— Что привлекло в столбистском братстве?

— Общение на равных. Неважно, кто ты, сантехник или бизнесмен, чиновник или судья — нет никакого деления по статусам и возрасту. Дедушка преклонных лет с уважением относится к подростку. Когда мне исполнилось 15 лет, Сергей Баякин уже был советником губернатора и депутатом. Но мы спокойно общались. Это феномен Столбов. Нет ни рангов, ни чинов... На скалах ты социально голый, как в чистилище. Все отбрасываешь, и никто перед тобой не пресмыкается. «А если уж бьют — то рукой, а вовсе не заявлением», — как в песне Юрия Визбора.

К слову, среди столбистов не приветствуются политические споры и редко идут разговоры «за бизнес» — это мешает заряжаться энергией. А еще у столбистов принято помогать не только друг другу, но и обычным людям, попавшим на скалы.

Фото: Бабушкина Олеся.

Фото: Виктор Сисько.

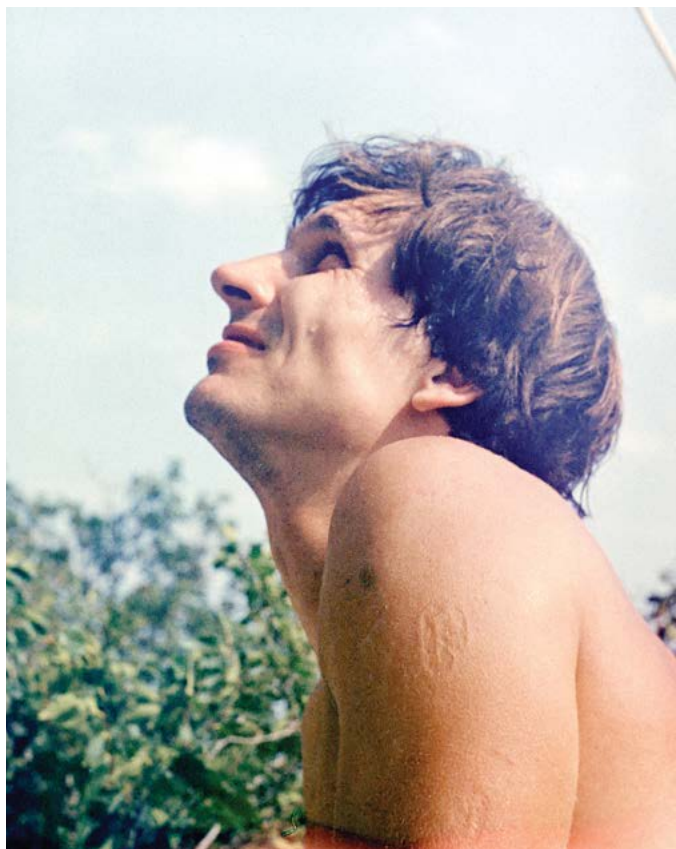
— Когда проходила Универсиада-2019, я совершал пробежку. Встретил судей по шорт-треку и позвал их подняться на Первый Столб. Сами бы они туда никогда не попали. Дело было в феврале. Залезли, все прошло успешно. Но специально столбисты не водят туристов. Традиция говорит, что встреча должна быть случайной.

Но если случай представился, то столбист обязательно покажет путь наверх. Это особая радость — впервые «поднять» людей на вершину.

— Пришла к столбу группа людей и спрашивают: как тут лезть? Им какой-нибудь столбист отвечает: пойдёмте, я вам покажу. Люди, которые следом за ним впервые войдут на вершину, щедро поделаются своим восторгом. И для него это восхождение будет, как в первый раз.

КТО-ТО ДОЛЖЕН РАСПУТЫВАТЬ ФЛАГ

Рудольф Руйга, известный спортсмен и тренер по скалолазанию, мастер спорта СССР (1975), двукратный чемпион СССР (1979), двукратный серебряный призер чемпионатов СССР (1975, 1979), заслуженный тренер РСФСР (1991).

Рудольф Руйга — один из самых известных красноярских столбистов. «Масштаб личности» — это о нем. Легендарный тренер, он воспитал целую плеяду чемпионов и построил инфраструктуру для тренировок скалолазов на искусственном покрытии, создав условия для нескольких поколений, покоряющих вершины вновь и вновь. Руйга — фамилия, которую знает практически каждый красноярец. Это практически бренд, легендарная спортивная династия. Неслучайно базу для скалолазов, построенную на Столбах, называют Руйговка. Впрочем, три скалодрома, построенных тренером, тоже могли бы носить его имя.

Сын художника

Маленький Рудольф впервые попал на Столбы, сидя на плечах отца — известного красноярского художника-графика. Еще до школы вместе с родителями побывал на всех Диких Столбах, на всех скалах Такмаковского и Калтатского районов.

— Ходили большими компаниями, человек по 20–30. В основном это были художники, сейчас их имена известны по всей стране и за ее пределами — Ряннель, Ряузов, Еселевич, Мешков, Зеленов, Худоногов,

Поздеев. Все они брали с собой детей. Компанию возглавляли мой отец Рудольф Крустинович Руйга и Иван Филиппович Беляк по прозвищу БИФ. Он был директором школы № 10, известный краевед и большой друг нашей семьи.

Впрочем, в отцовской компании были не только художники, но и молодые столбисты — Дмитриев, Хлопов, Кузема и другие. Все как один — отличные скалолазы.

— Помню один случай из тех времен. Мне было лет пять. С отцом и Дмитриевым мы пришли на скалу Колокольня. Эту скалу я считаю самой красивой на Столбах. В отличие от других скал, таких как Перья, Дед, Внучка, скала Колокольня с любой стороны смотрится просто потрясающе! Очень красивая и могучая скала.

Высота ее около 70 метров. Пока мы с отцом доставали фляжку с водой и бутерброды, Дмитриев с поразительной легкостью взобрался на одну из вершин Колокольни. У этой скалы две вершины, причем та, на которую он залез, не имеет горизонтальной площадки. Вершина ее скошена в одну сторону, и стоять на ней непросто. А Дмитриев встал на этой вершине в стойку на одной руке! А другой помахал нам! Я этот случай запомнил на всю жизнь. Такого я больше не видел никогда.

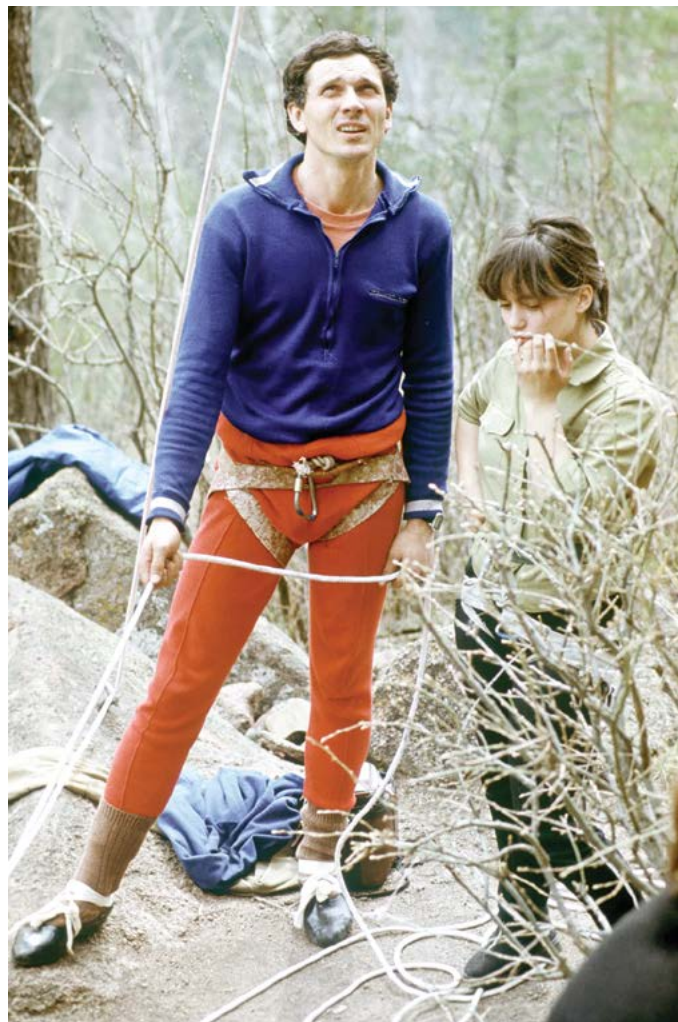
Отец часто брал Рудольфа с собой, когда ездил по делам в дом художника. Пока он занимался там делами, сын ходил по мастерским художников. Общался, рассматривал картины.

— У Андрея Геннадьевича Поздеева в мастерской всегда было много самоваров. Таких, которые раздуваются на углях. Когда мы построили базу в 1986 году, заглянул к нему, думаю, может, по старой памяти подарит нам самоварчик на базу. Он говорит: «Ой, Рудольф, я все раздарил. У меня ничего нету. Вот есть подсвечник серебряный. Больше ничего нет». Вот такой был бессеребреник. Талантливый был художник. Хотя мне ближе реалистическое искусство. Когда бываю в Крыму, то обязательно заезжаю в Феодосию, чтобы посетить музей Айвазовского.

Первые вершины

Впервые на скалу Рудольф Руйга залез в 5 лет. Самостоятельно. Это был Ермак. Позже, в подростковом возрасте, Руйга начал ходить в избу «Вигвам» вместе с друзьями Олегом Шаульским и Михаилом Волковым. В избе наставниками были опытные столбисты-альпинисты Валерий Еремин и Слава Лях. Они были старше мальчишек лет на 15 и казались суперменами: классно

лазали по скалам, играли на гитаре, исполняли столбистские и альпинистские песни.

— В 6-м классе я научился играть на гитаре, а в 7-м участвовал в школьном бит-ансамбле. Играли на всех школьных праздниках и вечерах. Сами делали электрогитары и сочиняли песни.

Каждые выходные Рудольф проводил на Столбах. Лазал на все вершины разными ходами. Находил нехоженные маршруты и чувствовал себя первооткрывателем.

— Еще до окончания школы я побывал на всех вершинах скал заповедника, которые представляют интерес для лазания. И с каждой вершины приносил домой маленький камень. Камни были не подписаны, все разной формы, и я помнил, с какой он вершины.

По словам Рудольфа Руйги, он с детства почувствовал и понял особую энергетику Столбов, невероятное по силе восторга ощущение преодоления и свободы.

— Я на Столбах заряжаюсь. Долго идешь, устаешь, но когда залез на вершину, посмотрел на мир сверху вниз, нисходит особая радость. Говорят, что люди

на Столбы сбегали от советской реальности. Но здесь тоже своя реальность, только без политики, деятелей, органов безопасности. В 15 лет я впервые увидел на скале Царские ворота надпись огромными буквами: «Смерть КПСС!». Это 1967 год. Известно, что еще до революции 1917 года Столбы украшали протестные лозунги лаконичного содержания. На Втором Столбе с 1899 года красовалась «Свобода!».

«Боевое крещение»

Впервые в соревнованиях по скалолазанию Руйга участвовал не на родных Столбах, а во Фрунзе, в альплагере Ала-Арча — ему только-только исполнилось 16 лет.

— В Киргизию нужно было лететь 9 июля, а у меня день рождения 11-го. А ведь еще нужно паспорт получить — это еще недели две. Минимальный возраст участника — 16 лет. Что делать? Сам пошел в паспортный стол к начальнику, объяснил ситуацию и уговорил выдать паспорт на неделю раньше. Принял участие в соревнованиях и сразу получил второй разряд, заняв четвертое место. Вот такой парадокс — «боевое крещение» получил в Киргизии, а не на родных Столбах.

На том соревновании, ставшем для Руйги первым, собралось немало красноярских спортсменов. Первое место занял Губанов — абсолютный чемпион Союза,

второе Молтянский — серебряный призер чемпионата Союза. После возвращения Молтянский пригласил Рудольфа заниматься в клуб «Водник» и ходить в избу «Грифы». Но тот предпочитал лазить с друзьями без страховки, оставаясь вольной птицей.

За год до окончания школы выпускник заявил родителям, что намерен стать профессиональным альпинистом.

— Поеду в Алма-Ату поступать в институт физкультуры на специальность «тренер по альпинизму». Мать ответила кратко: «Только через мой труп!» Пришлось подать документы в институт цветных металлов — он был через дорогу от дома. Тем не менее совершенно не жалею, что остался в Красноярске. Даже не знаю, как бы сложилась моя жизнь без Столбов. Но факультет физвоспитания в КГПУ все-таки пришлось закончить тоже. Выходит, что в целом я был прав, когда в 17 лет собрался стать профессиональным спортивным тренером.

Сила судьбы

После поступления в вуз Руйга сразу пошел в секцию скалолазания, которая базировалась в Цветмете и курировалась обществом «Буревестник», которое

объединяло спортивные секции всех вузов страны. Почти сразу Рудольф выиграл краевые соревнования. Через год секция осталась без тренера — уехал по распределению на Север. Посоветовавшись, скалолазы выбрали «шефом» Руйгу. Так в 18 лет он стал тренером на общественных началах.

Рудольф Руйга верит в судьбу и считает, что некая сила ведет его по жизни и все складывается так, как и было предначертано. Даже если этому предшествует роковое стечение обстоятельств.

— Закончив институт в 1974 году, я распределился на завод автоприцепов в Сосновоборске. Росла дочь, и нужна была квартира. И вдруг беда — умирает мама. Прямо у меня на руках. Ей было всего 47 лет, отличалась крепким здоровьем. Тем не менее первый инфаркт стал роковым. Отец сказал: бросай там все, живите у меня — места хватит. Я перевелся на судостроительный завод. Когда в 1976 году мне предложили стать директором ДЮСШ по скалолазанию, начальник цеха меня буквально за руку привел в отдел кадров, лишь бы я уволился. Мои спортивные достижения его

не радовали, потому что регулярно приходилось отлучаться на соревнования. «Лучше иметь трех пьяниц, чем одного спортсмена!» — это его крылатая фраза. Конечно, перейдя на тренерскую работу, я потерял в деньгах. На заводе получал 270 рублей, а в школе платили ровно 120. Зато оказался на своем месте.

Проблему с деньгами для семьи — в то время у Руйги уже было три дочери — спортсмен решал «шабашками». Красил краны, трубы и другие высотные конструкции, ездил на Север.

«Руйговка» и «Садик»

База «Руйговка» стоит на восточном входе в заповедник. Сейчас кажется, что она была там всегда, однако ее появление вылилось в целую эпопею. Началось все в 1976 году — именно с этого момента начались хождения по кабинетам за разрешением на строительство.

— Я поехал в Москву с письмом от Крайспорткомитета с просьбой разрешить строительство базы для сборной края по скалолазанию. Заповедник Столбы тогда был в ведении Главохоты. Директор ведомства надо мной лишь посмеялся: как можно в заповеднике что-то строить? Объясняю, что наш заповедник всегда был открыт, так как находится практически в черте

города. Бесплезно. «Никаких. Забудьте», — отрезал чиновник.

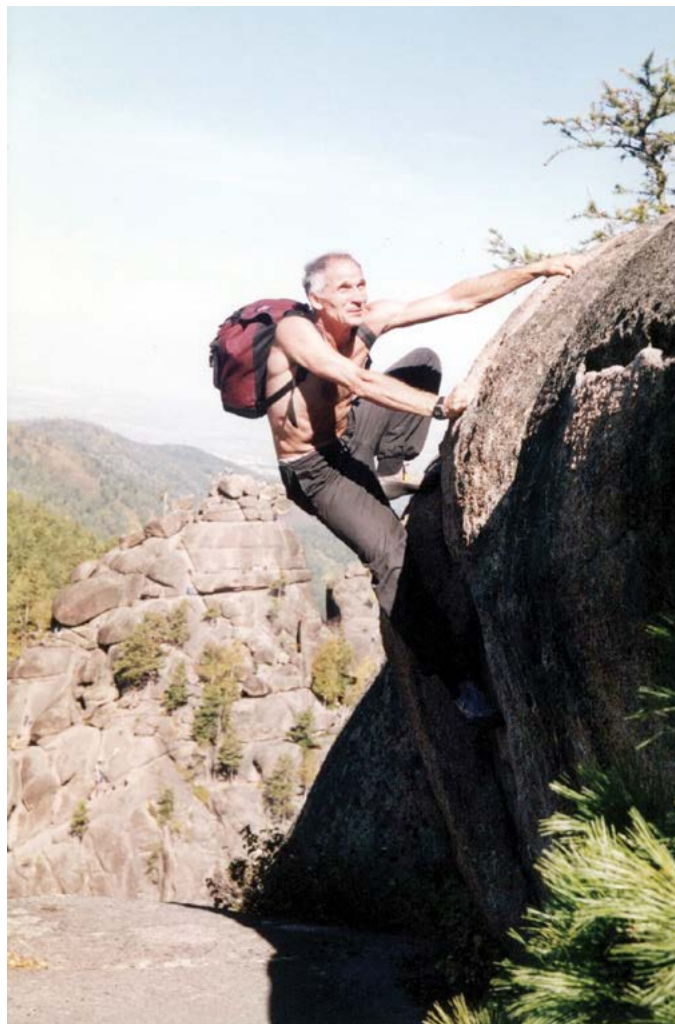
Лишь через 10 лет вышло постановление Совмина РСФСР совместно с Главохотой, в котором Крайспорткомитету разрешалось строительство нескольких спортивных баз для обеспечения тренировок скалолазов. Ведомство выдало разрешения нескольким организациям Красноярска, которые имели отношение к скалолазанию, но построить такую базу сумел только радиозавод, где тренером секции по скалолазанию работал Руйга.

— Директором радиозавода в то время был Валентин Федорович Мосин. Он дал добро на строительство, выделил материалы и сказал: строите для себя, вот и рассчитывайте на себя, рабочих не дам. Что ж, засучили рукава и начали строить. Сколько различных материалов пришлось перетаскать от карьера на себе, а это один километр пути! А база-то двухэтажная, общей площадью 250 «квадратов»! Это не какая-нибудь избушка на Столбах.

В конце 1986 года был подписан государственный акт о вводе базы в эксплуатацию. Из Москвы Руйга привез штатное расписание и разрешение от Главохоты

на заключение договора с заповедником на эксплуатацию базы на охраняемой территории.

— После подписания всех бумаг я собрал всех спортсменов на базе и сказал, что объявляю конкурс на лучшее название нашей базы. Народ загадочно заулыбался. Алексей Владимиров сообщил, что название давно уже существует. «Какое?» — спрашиваю удивленно. А Леха ответил: «Руйговка». Я возмутился,

мол, ни к чему этот культ личности, и предложил официальное название «База «Такмак». На том и порешили. Но на Столбах прижилась «Руйговка».

База сыграла огромную роль в дальнейшем развитии скалолазания на Столбах. Здесь хранились веревки и личное снаряжение спортсменов. Здесь проводились сборы и летние спортивно-оздоровительные лагеря для спортсменов. А главное, в штате базы были ставки тренеров и спортсменов-инструкторов.

— Именно здесь, на базе, выросли наши чемпионы: семикратный чемпион СССР Миша Вершинин, победитель кубка мира и кубка Европы Надя Вершинина,

● **Тренер продолжается в воспитанниках**

За годы тренерской работы Рудольф Руйга подготовил двух заслуженных мастеров спорта — Татьяну Руйга и Владимира Нецветаева, 8 мастеров спорта международного класса, 21 мастера спорта СССР и России. Трое из его воспитанниц стали тренерами по скалолазанию: Татьяна Семкина живет и работает в Екатеринбурге. Светлана Сюткина и Галина Дмитриева работают в красноярской школе.

чемпион мира Вова Нецветаев, чемпионка Европы Лена Овчинникова.

В конце 80-х скалолазание уходит на искусственный рельеф, и назревает необходимость в строительстве скалодрома в спортзале. В 1989 году в спортзале «Энергия» Руйга вместе с Вершининым и другими спортсменами строит первый в СССР скалодром с искусственным покрытием, соответствующий международным стандартам. В 1991 году тренер строит еще один скалодром в спорткомплексе Цветмета. На этих двух скалодромах выросла целая плеяда выдающихся красноярских скалолазов.

— В 1991 году мне было присвоено звание «Заслуженный тренер РСФСР» и звание «Судья республиканской категории». В те годы остро встал вопрос о помещении для школы, и я занялся поиском.

Рудольф Руйга отыскивал бесхозные помещения и пытался закрепить их за школой. Но бывшие детсады, которые принадлежали различным предприятиям, испытывающим финансовые затруднения, уплывали прямо из-под носа. Чудом удалось отвоевать бывший детсад Сибтяжмаша на первом этаже дома по ул. Павлова, 5. Там построили первый в Красноярске болдеринговый

скалодром. А название «Садик» так и прилипло к новому помещению школы.

— Сегодня тренировка в «Садике», — говаривали спортсмены.

В 2009 году Руйга построил еще два скалодрома — в школе № 8 и лицее № 11.

Руйга — это династия

Самая известная тренерская история Рудольфа Руйги связана с его дочерьми и внуками. Руйга — это спортивная династия.

— Тут как на подводной лодке, с которой никуда не денешься. У меня все дочери лазили со мной. И все внуки.

Хотя спортивный путь дочерей тренера начался не со скалолазания. Юлия занималась плаванием, Ирина и Татьяна — художественной гимнастикой.

— Старшая моя дочь с семи лет занималась плаванием, получила КМС. Чемпионка города. Но потом кто-то ей сказал: «Юля, какие у тебя широкие плечи, это, наверное, от плавания». Ударилась в слезы — я больше плавать не буду, возьми меня в скалолазание. Ей было

14 лет. И она начала лазить. Татьяна и Ирина с шести лет занимались художественной гимнастикой. Потом их тренер переехала в другой город. А с новой контакт не сложился. Отдал дочек в подводное плавание. А потом уже, в 12 лет, они сами проявили желание заниматься скалолазанием. Внуки тоже оба занимались. Одна из внучек сейчас в сборной России, закончила 11-й класс, а уже мастер спорта по скалолазанию. Заняла недавно второе место на первенстве России. В прошлом году была первая на кубке Европы в Австрии. Одна из младших внучек начала тренироваться, ей только 9 лет.

— **Какие данные нужны для скалолазания?**

— Есть такое понятие, как чувство скалы: бывает, человек пришел и сразу полез. Как будто делал это уже раньше. Ко мне вот пришла девочка Аня Емец, и такое ощущение, что уже с подготовкой. Пришла случайно. У нас в Бобровом логоу скалодром. Подходит женщина с дочкой и спрашивает, сколько стоит аттракцион. Я говорю: «Нисколько, это для спорта». «А можно девочка ползает здесь?» И Аня сразу полезла хорошо. Вот пример, когда у человека есть данные от природы, назовите это талантом, если хотите. Через полгода участвовала в соревнованиях с ребятами, которые по два и больше года занимаются, и заняла второе место на первенстве России в Воронеже.

Фото: Рудольф Руйга.

Хотя Рудольф Руйга рассказал об этом вскользь, но, пожалуй, самым ярким моментом в его тренерской карьере было выступление дочери Татьяны на стадионе в Париже.

— Десять тысяч зрителей было на стадионе в Париже, где в 1997 году Татьяна стала чемпионкой мира. Десять тысяч. Зал забит битком. Люди на ступеньках сидели в проходах. Во Франции скалолазание очень популярно.

Живая скала ближе к телу

Каждый год в свой день рождения Рудольф Руйга прыгает на Перьях. В 2020 году он установил личный рекорд и подтянулся 68 раз. На Столбы ходит регулярно и, конечно, много лазает. Впрочем, добавилось еще одно увлечение — фотография.

— Я фотограф-любитель, снимаю только скалы на Столбах. Больше меня ничего не интересует. Вершинин — мой воспитанник — стал сейчас популярным фотографом, но он снимает все подряд. А я так не могу. Только скалы.

— Какая скала самая красивая?

— Обычно считается, что самые красивые скалы на Столбах — это Перья и Дед. А я считаю самой красивой скалой в заповеднике Колокольню, которая находится в закрытом районе. У меня есть фотографии, где Колокольня снята с шести разных ракурсов, и с каждого она открывается новыми красками.

Появившись на Столбах на плечах отца, Рудольф Руйга не представляет себе жизни без скал, лазания, тайги, захватывающего чувства полета. Говорит, что «живая скала ближе к телу».

— Вчера только лазил на Такмак, флаг там распутывал. Каждый год ребята из бывшего общества «Спартак» вешают на 1 мая флаг — традиция. Полотнище в пятнадцать квадратных метров. Оно часто спутывается в штиль. И кто-то должен его распутывать.

Фото: Рудольф Руйга.

ПУТЬ К СЕБЕ. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Когда мы начинали работу над этой книгой, «Красноярские Столбы» были закрыты для посещения из-за ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Тысячи красноярцев лишились возможности посещать любимое место и тосковали, наблюдая за верхушками скал «удаленно», — в ясную погоду очертания некоторых столбов видны со многих точек Красноярска. За три месяца карантина люди так соскучились, что в первый же день, когда Национальный парк открыли для посещения, сюда пришли тысячи — по одиночке и с друзьями, с сослуживцами и семьями. Соцсети переполнились фотографиями со Столбов, хотя день был пасмурный, дождливый и не располагал к прогулкам.

Встретить на Столбах рассвет, покорить вершину Первого, отметить день рождения в беседках с видом на Такмак. В жизни каждого, кто живет в Красноярске, присутствуют Столбы. И практически все герои книги отметили: все, кто любит Столбы, — столбисты. А Столбы любят все красноярцы. Вывод делайте сами.

Еще одно знаменательное событие, случившееся во время работы над книгой, связано с туристическим рейтингом. Журнал National Geographic Traveler включил Национальный парк «Красноярские Столбы» в главный путеводитель лета-2020. В целом, в топ,

который называется «Путь к себе», вошло 15 туристических направлений для поездок по России. Если говорить о Столбах, то «путь к себе» — одна из идеологических доминант этого места.

Уникальность книги, как и уникальность столбизма, в людях. Пожалуй, жанр книги можно было бы определить как очерковый сторителлинг. Мы постарались максимально сохранить живую речь каждого героя, передать его мысли и чувства через истории. Нередко, обсуждая тот или иной текст, авторский коллектив хором восклицал: «Ну это просто сценарий для фильма!» Возможно, фильм о Столбах и столбистах еще появится. Ведь это место побуждает к творчеству — не зря здесь в течение нескольких десятилетий аккумуляровалась творческая интеллигенция, поэты, барды, художники, краеведы.

Еще одно наблюдение — духовный путь, который прошел каждый из героев книги. Скалолазы, альпинисты, спортсмены и чемпионы в первую очередь рассказывали не о победах и мастерстве, а об особом состоянии души, охватывающем на Столбах. Нашим героям, похоже, открылась тайная дверь, и они увидели то главное, что так часто прячется в суете жизни и видно только натренированным внутренним взором.

Благодарим наших героев за возможность хотя бы на некоторое время стать частью их «эпоса» и флэшбэками прожить невероятные открытия на заповедной земле, до которой можно добраться на обычной городской маршрутке.

I СОДЕРЖАНИЕ

Люди-скалы: портреты на фоне нацпарка	2	Люди залезают на скалы для счастья	38
Высокий уровень там, где есть цели	8	Андрей Дидух, педагог, скалолаз-любитель, путешественник, тренер по йоге.	
Валерий Балезин, мастер спорта международного класса по альпинизму и по спортивному скалолазанию, тренер сборной по альпинизму Красноярского края.		Вся моя жизнь так или иначе связана со Столбами	44
Однажды мы начали путь к Свободе	14	Михаил Теплых, мастер спорта по скалолазанию и альпинизму, профессиональный спасатель.	
Сергей Баякин, ученый, предприниматель, альпинист, скалолаз, бард, руководитель красноярской команды «Эверест-96», проложившей новый маршрут на вершину мира.		Столбы — это чудо, объединяющее людей	52
Столбы — это дом для души	20	Егор Матвеевко, мастер спорта по альпинизму, дей- ствующий чемпион России в скальном, техническом и ледово-снежном классах — 2020, возглавляет комис- сию спортсменов Федерации альпинизма России, член сборной Красноярского края по спортивному скало- лазанию, президент МОО «Объединение столбистов». Член научно-технического совета Национального парка «Красноярские Столбы».	
Михаил Вершинин: фотограф, скалолаз, альпинист.		Кто-то должен распутывать флаг	60
Скалолазание — красноярский «национальный» вид спорта	26	Рудольф Руйга, известный спортсмен и тренер по скалолазанию, мастер спорта СССР (1975), двукрат- ный чемпион СССР (1979), двукратный серебряный призер чемпионатов СССР (1975, 1979), заслуженный тренер РСФСР (1991).	
Красноярский столбист Александр Демин стал чемпио- ном на первых международных соревнованиях по скалолазанию.		Путь к себе. Вместо послесловия	70
Я ввязался в столбизм и не жалею	32		
Владимир Деньгин, скалолаз, альпинист, поэт, писатель, автор пять книг о Столбах, один из основателей стоянки «Грифы».			

Национальный парк «Красноярские Столбы» — это место силы не только для столбистов, скалолазов и альпинистов. У скал много поклонников среди огромного количества людей независимо от их возраста, образования или профессии.

В течение месяца красноярцы участвовали в фото-флешмобе и присылали свои фото в Instagram с тегом #местосилы_столбы, чтобы мы могли увидеть Столбы глазами других людей.

Самые активные участники представлены в этой книге.

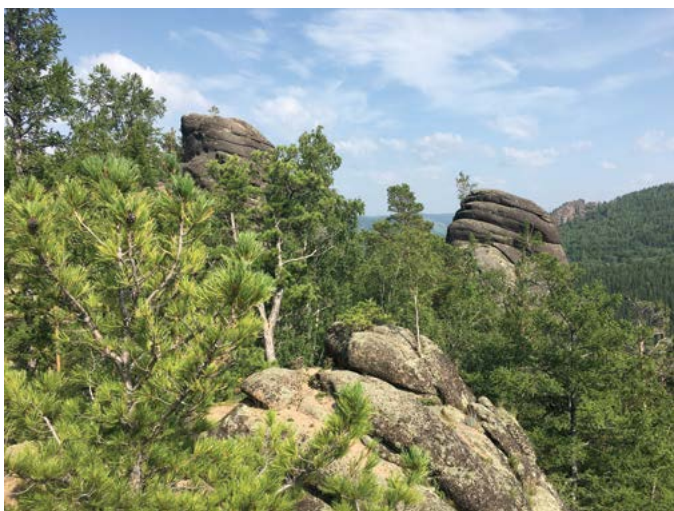
● **Анна Рыжкова (@ryzhkova Анна), преподаватель фотографии:**
«Взаимопомощь, взаимовыручка, бесстрашие, стрессоустойчивость, выносливость и упорство — столько черт характера можно узнать, если всего-навсего сходить на Столбы».

● **Константин Самбурской (@svejiy_veter), строитель:**
«Так свежо в тебе, Туман!
Возьму с собой кусок в карман.
Тобой укроюсь жаркой ночью,
Чтоб спалось легко мне очень.
Домой пришел — в карманах пусто,
Стало на секунду грустно.
Понял! Чтоб с собой забрать,
Надо в термос набирать!»

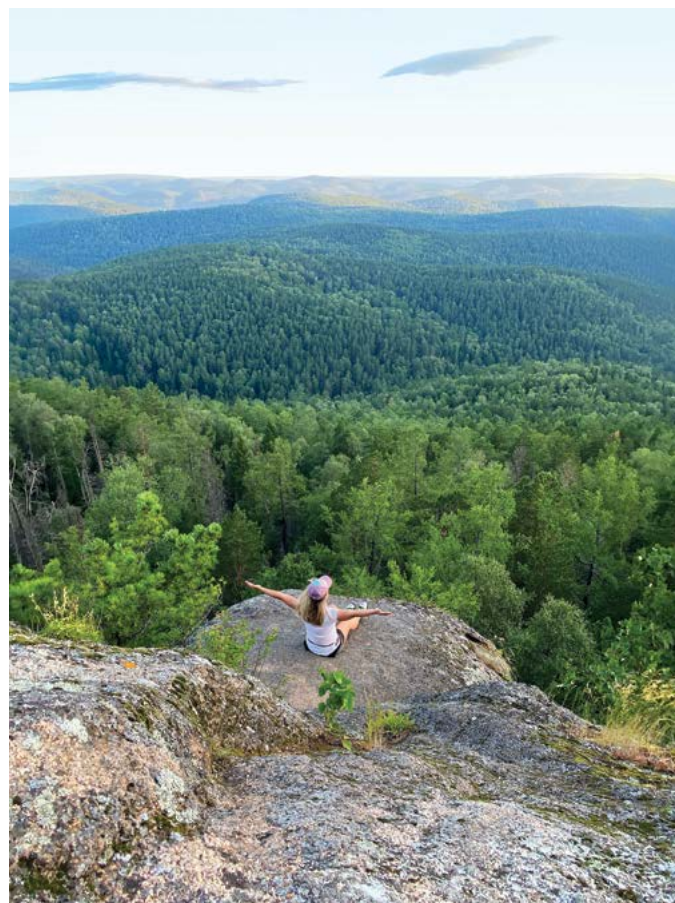

● **Елена Земскова (@zemskovaelena81), госслужащая:**
«Китайская стенка — скала, с которой началась моя любовь к горам, где я поняла, каково это — просто сидеть и смотреть на них, впитывая их величество и мощь...»

● Павел Шмалько (@shmalco111), программист.

● Олеся Ушакова (@oleikakrsk), предприниматель:
«Вид с вершины открывается потрясающий. Краски неба такие красивые. Такие плавные переходы, глаз радуется этой гармонии. Это вдохновляет!
Мы, сибиряки, точно чуть-чуть особенные или просто слегка отмо-
роженные. Я еще не решила».

● Наталья Бердыева (@nb_native), путешественница:
«Когда меня спросили о том, что мне больше всего запомнилось в Сибири, я без раздумья ответила — Столбы».

СТОЛБЫ И СЕТИ

Снимаем шляпу перед людьми, которые укрепляют сообщество «Красноярских Столбов» — устраивают события, выпускают печатные издания, снимают кино и так далее.

В конце прошлого века группа единомышленников создала электронную энциклопедию Столбов — сайт Stolby.ru. Тут собрана огромная коллекция материалов, предоставленных жителями Красноярска. Проект по обновлению и перезапуску сайта сейчас в работе.

Также «Красноярские Столбы» полноценно представлены в социальных сетях. Крупнейшие неофициальные сообщества объединились в коалицию и ежедневно выпускают контент.

Инициативные редакторы, сменяя друг друга каждую неделю, ведут эти площадки на общественных началах. Периодически в качестве гостевых авторов приглашаются знаковые для «Красноярских Столбов» люди. Они наполняют ленту любителей нацпарка эксклюзивными историями и фото.

- vk.com/stolby
- instagram.com/stolby.ru
- facebook.com/KrasnoyarskStolby

**Книга выходит при поддержке
КГАУК «Центр книги — Красноярский
бибколлектор».**

Фото на обложке: Бабушкина Олеся.

ООО Издательство «Офсет»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, д. 51, стр. 1
Тел. : (391) 231-25-07 E-mail: commerc@pic-ofset.ru

